

15 Марта 1914 г.
№ 6 (168).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.» „Листокъ для народа“, „На служеніе слову Христовой истины“. Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 6:

1. Страстная седмица. Стихотв. Е. Н. Миллеръ .	100.
2. Въ ожиданіи новой опасности.	100—104.
3. Нуженъ-ли университетъ Сѣверо-Западу? Якова Нивича .	104—105.
4. Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. О. В. Щербицкаго .	105—109.
<i>(Продолженіе)</i> .	109—112.
5. Божій свѣтъ. Свящ. Мих. Острицкаго .	112—117.
6. Наше народное хозяйство. П. К—го .	117—119.
7. О пенсіяхъ православному духовенству. Свящ. А. Владимірскаго .	119—120.
8. Новая напасть. Консультанта .	120—122.
9. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	122—123.
10. Библиографія.	123—129.
11. Разныя извѣстія и замѣтки.	129—130.
12. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	

При семь № бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ недѣлю 5-ю „о преданости Божественному Промыслу“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 6 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 6 (2—10 экз.).

Страстная седмица.

Страданья дни! Какой священный трепеть
 Въ своихъ сердцахъ мы ощущать должны,
 Когда припомнимъ, что Господь нашъ вынесъ,
 Чтобъ были намъ грѣхи все прощены!..
 Вотъ Геосиманія... Спать сномъ глубокимъ
 Христа апостолы въ тиши ночной,
 А Онъ Одинъ въ бореніи тяжеломъ
 Свой взоръ возводитъ къ небесамъ съ моль-
 бой.

Межъ тѣмъ жь слышится въ молчаньи ночи
 Мечей блужданіе и звукъ шаговъ:
 Со спирой воиновъ слышитъ предатель--
 Одинъ изъ избранныхъ учениковъ.
 Къ Христу идетъ... Звукъ поцѣлуя слышенъ—
 Условный знакъ, кого подъ стражу взять:
 Свѣтъ факеловъ Іуду озаряетъ,
 Дерзнувшаго Христа врагамъ Его предать.
 Затѣмъ,—пристрастный судъ архіерея,
 И поруганіе среди двора,
 Насмѣшки, заушенье, оплеванье
 И отреченье отъ Него Петра...
 Преторія надменнаго Пилата,
 И вопль толпы: «повиненъ смерти Онъ,
 Распни Его: Себя Онъ Сыномъ Бога
 Нарекъ,— за то да будетъ осужденъ!..
 Послѣдній путь къ Голгоѣ съ крестной
 ношей,

Враговъ насмѣшки, злобная хула.
 Все лишь за то, что Онъ пришелъ избавить
 Людей отъ мукъ, отъ власти темной зла.
 Воздвигнуть крестъ!.. На немъ въ вѣнцѣ тер-
 новомъ

Спаситель нашъ, Сынъ Божій пригвожденъ..
 Чтобъ преклонить Отца на милость къ лю-
 дямъ,

Себя Ему приносить въ жертву Онъ.
 Такъ пострадалъ Невинный Агнецъ Божій
 За грѣхъ людей предъ Богомъ ихъ Творцомъ.
 Преклонимся же мы въ благоговѣнны
 Предъ символомъ спасенія—крестомъ!

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15-го марта.

Въ ожиданіи новой опасности. Когда еще только затѣ-
 вался Мармарошскій про-
 цессъ, съ привлеченіемъ
 94 угро-русскихъ крестьянъ къ отвѣтственно-
 сти за государственную измѣну, которая
 только и выразилась въ привязанности этихъ
 крестьянъ къ своей прадрѣдовской православ-
 ной вѣрѣ, многіе недоумѣвали и задавались
 вопросомъ, почему попытка угро-руссовъ вер-
 нуться въ лоно православія такъ встревожи-
 ла австро-венгерскихъ властей. Теперь это
 недоумѣніе разрѣшилось. Выяснилось, что
 австро-венгерское правительство опасается,
 какъ бы, вмѣстѣ съ православіемъ, въ массу
 угро-русскаго населенія не проникли симпа-
 тии и тяготѣніе къ Россіи.

И въ своей непріязни къ національно-
 русскому самосознанію русскихъ галичанъ и
 угро-руссовъ, и въ своемъ страхѣ передъ
 тѣми завоеваніями, которыя постепенно дѣ-
 лаетъ тамъ православіе, австро-венгерское
 правительство не одиноко. Еще большая
 непріязнь къ проявленію русскаго національ-
 наго чувства среди русскихъ австро-венгерскихъ
 подданныхъ и еще большій страхъ передъ
 симпатіями галицко-русскаго населенія къ
 православной вѣрѣ одолѣли галицкихъ по-
 ляковъ и въ особенности галицкихъ отще-
 пенцевъ отъ русской націи, «мазепинцевъ»,
 или, какъ они себя теперь называютъ,
 «украинцевъ», которые имѣютъ на церковную
 унию свои особыя виды.

Теперь уже ни для кого не секретъ, что
 такъ называемое «мазепинское», или «укра-
 инское» движеніе имѣетъ своею конечною
 цѣлью отдѣленіе отъ Россіи всего нынѣш-
 няго русскаго юга («Украины») и образова-
 ніе подъ скипетромъ Габсбурговъ особаго
 украинскаго королевства.

Но для этого нужно предварительно со-
 здать особую «украинскую» націю, матеріа-
 ломъ для которой долженъ послужить мало-
 русскій народъ. Однако созданіе украинской
 націи изъ русскаго-малорусскаго племени
 безъ помощи религіознаго фактора—дѣло не
 только трудное, но просто таки невозможное.

Вотъ тутъ то и должна придти на по-

мощь уніа, т. е. католицизмъ греческаго обряда.

Сепаратисты „украинцы“, которые теперь находятъ дѣятельную поддержку и покровительство при вѣнскомъ дворѣ, прекрасно учитываютъ то обстоятельство, что для религіознаго русскаго народа религія является наиболѣе прочнымъ цементомъ, спаивающимъ его отдѣльныя племена въ одну великую націю.

И для того, чтобы пробить брешь въ національно-русскомъ сознаниі малорусской вѣтви русской націи, необходимо поколебать у малороссовъ православіе и навязать имъ унію, которая кстати объединитъ русскихъ малороссовъ съ малороссами галицкими, придерживающимися и теперь навязанной имъ когда то уніи.

Эту миссію взялъ на себя просвѣщенный, талантливый, умный и хитрый іезуитскій питомецъ, галицкій уніатскій митрополитъ, графъ Андрей Шептицкій. Ради этой миссіи онъ снялъ свой блестящій гусарскій мундиръ и даже вопреки желанію своихъ родителей надѣлъ рясу уніатскаго патера.

Притворившись „сознательнымъ сыномъ „украинскаго“ народа, гр. Шептицкій съ большимъ искусствомъ играетъ роль ментора этого народа, его ходатая и заступника. И хотя галицко-русскій народъ въ своей массѣ этой роли не довѣряетъ и, за стремленіе гр. Шептицкаго по возможности слить греко-католическую Церковь съ чисто-католическою, считаетъ его волкомъ въ овечьей шкурѣ, но партія „украинцевъ“, которая теперь, благодаря поддержкѣ поляковъ и австрійскаго правительства, вершитъ судьбы галицко-русскаго народа, по всей справедливости видитъ въ лицѣ гр. Шептицкаго вліятельнаго, энергичнаго и дѣятельнаго своего помощника въ дѣлѣ сепарации и крѣпко держится за его сутану.

Вліяніе гр. Шептицкаго на эту партію настолько сильно, что ему безъ особаго труда удалось довести ее до соглашения съ поляками въ дѣлѣ реформы галицкаго сейма, тогда какъ этого не могли достигнуть самые вліятельные австрійскіе министры, у которыхъ тѣ же «украинцы» состоятъ на послугахъ.

И въ своихъ надеждахъ на гр. Шептицкаго и выдвинувшее его на постъ уніатскаго митрополита австрійское правительство, и партія сепаратистовъ «украинцевъ» не ошибаются. Онъ не только дѣятельно принялся за укрѣпленіе уніи у себя дома въ Галиціи, устраняя и сглаживая все то, что приближаетъ еще ее къ православію, но не оставляетъ своимъ вниманіемъ и смежныхъ «украинскихъ» православныхъ областей Россіи, надѣясь объединить подъ своимъ митрополичьимъ жезломъ всю русскую «Украину».

Графъ Шептицкій даже не дѣлаетъ секрета изъ своего плана, И побывавшій, на примѣръ, у него лѣтомъ прошлаго года корреспондентъ „Рѣчи“, въ номерѣ этой газеты отъ 13 іюля, опубликовалъ, что гр. Шептицкій *впритѣ* въ то, «что уніи предстоитъ объединить *разновѣрную* *) массу украинскаго народа» **). Правда при этомъ корреспондентъ „Рѣчи“ добавляетъ, что уніа имѣетъ исправить церковный обрядъ въ духѣ кievской старины, но мы видимъ на примѣрѣ Галиціи ***) , въ какомъ направленіи дѣйствительно идетъ это исправленіе подъ верховенствомъ гр. Шептицкаго.

Горячей вѣрѣ гр. Шептицкаго въ возможность объединить въ церковной уніи весь малорусскій («украинскій») народъ соотвѣтствуетъ и его горячая дѣятельность. Мы не знаемъ, скрываетъ или не скрываетъ отъ себя гр. Шептицкій всей трудности взятой на себя миссіи, но эта трудность для него значительно облегчается тѣмъ, что въ успѣшности его миссіи заинтересованы и «украинцы», и принявшій ихъ подъ свое покровительство вѣнскій дворъ, и поляки и, наконецъ, Римъ.

«Украинцы» мечтаютъ о томъ, чтобы изъ уніи создать національную «украинскую» религію, имѣющую спяты пынѣ разновѣрный «украинскій» народъ. А такъ какъ съ успѣшнымъ осуществленіемъ «украинскихъ» «мрій» въ этомъ отношеніи для австрійскаго двора связана мечта объ еще одной лишней, «украинской» коронѣ, то отсюда вполне понятно то сочувствіе, ко-

*) Курсивъ нашъ.

**) „Рѣчь“ № 188.

***) См. № 3 „Вѣстн. Бр.“ за 1914 г. „Въ подъяр. Руси“.

торое встрѣчаетъ миссія гр. Шептицкаго въ высшихъ придворныхъ австрійскихъ сферахъ.

Съ отщепленіемъ отъ русской націи осойбой націи—«украинской» тѣсно связаны также и интересы поляковъ, мечтающихъ использовать послѣднюю въ цѣляхъ независимости Польши хотя бы въ нѣдрахъ тріединой австрійской монархіи. Поэтому со стороны поляковъ вполне естественно то вниманіе, которымъ пользуется у нихъ церковная унія и нынѣшній глава уніатской Церкви гр. Шептицкій. Неудивительно, что это вниманіе доходитъ до того, что поляки даже самимъ «украинцамъ» внушаютъ держаться за унію, какъ за факторъ для ихъ національнаго развитія. Съ такимъ именно назиданіемъ по адресу «украинцевъ» выступилъ въ прошломъ году осенью въ Галицкомъ сеймѣ главный представитель польскаго панства въ Галиции и главный же представитель австрійской власти, галицкій намѣстникъ панъ Кориытовскій, напомнившій «украинскимъ» депутатамъ „о выдающемся значеніи уніи для украинскаго народа, содѣйствовавшей культурному развитію украинцевъ“ *).

Забота поляковъ объ уніи, какъ о національной «украинской» религіи, еще болѣе становится понятной подъ тѣмъ освѣщеніемъ, которое недавно далъ этой заботѣ въ австрійскомъ парламентѣ русскій депутатъ Куриловичъ.

„Графъ Шептицкій,—заявилъ этотъ депутатъ съ парламентской трибуны,—стремится посредствомъ поддержки украинства провести латинизацію русско-уніатской Церкви и ополяченіе всѣхъ галицкихъ малороссовъ“.

При свѣтѣ этого заявленія, вполне соотвѣтствующаго данной нами въ № 3 „В. Бр.“ характеристикѣ принятаго гр. Шептицкимъ направленія въ церковныхъ дѣлахъ уніи, становится также понятной и та поддержка, которую миссія гр. Шептицкаго находитъ въ Римѣ.

Въ результатъ этой поддержки и взаимодѣйствія римско-католическаго Рима и греко-католическаго Львова мы имѣемъ попытку

основать русско-католическую Церковь въ Петербургѣ. Попытка эта, какъ извѣстно, пока не увѣнчалась успѣхомъ. Но при той неразберихѣ, которая царитъ въ Петербургѣ вокругъ вѣроисповѣдныхъ и національных вопросовъ, мы не можемъ быть увѣрены въ томъ, что русско-католическая Церковь такъ и не утвердится въ Петербургѣ.

Утвержденіе же этой Церкви въ Петербургѣ послужило бы сигналомъ къ насажденію ея не только въ Малороссіи, но и по всему Западу Россіи.

Намъ кажется даже, что та настойчивость, которую проявляетъ католическое духовенство въ дѣлѣ утвержденія русско-католической Церкви въ Петербургѣ, имѣетъ подлиннымъ своимъ объектомъ собственно не Петербургъ, а именно тѣ широкія массы русскаго народа въ западной и юго-западной Россіи, въ среду которыхъ мечтаетъ направить свою миссіонерскую дѣятельность графъ Шептицкій. Петербургъ долженъ быть лишь передовымъ форпостомъ, обезпечивающимъ наступленіе. И утвержденіе въ немъ русско-католической Церкви должно лишь послужить прецедентомъ для остальной Россіи.

За этимъ прецедентомъ теперь все дѣло. И если бы такой прецедентъ удалось установить, то для графа Шептицкаго была бы вполне обезпечена работа не только въ Малороссіи, но и въ Бѣлоруссіи.

Въ послѣдней рука гр. Шептицкаго замѣтна и теперь. Дѣло въ томъ, что съ нѣкоторыхъ поръ здѣсь зародилось такъ называемое «бѣлорусское» движеніе, ставящее ближайшею своею задачею отщепленіе отъ обще-русскаго ствола его бѣлорусской вѣтви и созданіе изъ нея особой бѣлорусской націи.

Эта идея родилась за границей и во всякомъ случаѣ внѣ Бѣлоруссіи. На нашей же почвѣ она вынырнула изъ нѣдръ Р. Р. С. (польской социалистической партіи) и первоначально нашла воплощеніе въ «бѣлорусской громадѣ», фактически служившей здѣсь, на почвѣ Бѣлоруссіи, филиальнымъ отдѣленіемъ Р. Р. С.

«Бѣлорусская громада» впервые выдвинула здѣсь принципъ автономіи Бѣлоруссіи съ сеймомъ „у Вильні, або у Мінску“.

*) „Веч. Газ.“ № 425.

Она же основала и первую въ напемъ краѣ бѣлорусскую газету „Наша Доля“. Затѣмъ «бѣлорусская громада» умерла, но брошенные при ея посредствѣ на бѣлорусскую почву чьею то «заботливою» рукою сѣмена бѣлорусскаго сепаратизма взопли и чьею то «заботливою» рукою усердно культивируются.

Въ результатѣ этого культа социалистическую «Нашу Долю» смѣнила національная бѣлорусская газета «Наша Ніва», которая, почти не касаясь вопросовъ политической сепарации, все свое вниманіе сосредоточила на подготовкѣ почвы для національнаго сепаратизма бѣлоруссовъ.

Такъ дѣло шло до осени 1912 года. А съ этого времени, въ дополненіе къ „Нашей Нівѣ“, въ Вильнѣ стала выходить „Вечерняя Газета“, вновь выдвинувшая для Бѣлоруссии принципъ «областнаго цѣлаго».

Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ бѣлорусскаго сепаратизма, нельзя не замѣтить, что онъ почти во всѣхъ деталяхъ своихъ скопированъ съ галицкаго «украинскаго» сепаратизма. Идеиная связь его съ сепаратизмомъ «украинскимъ» настолько близка, что у посторонняго наблюдателя не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что оба они родились изъ одного источника.

Впрочемъ эту связь признаютъ и сами апологеты бѣлорусскаго сепаратизма. Такъ, напр., на дняхъ, нападая на организовавшееся въ Петербургѣ и открывающее свои отдѣлы въ другихъ городахъ „Галицко-Русское общество“, которое имѣетъ цѣлью защиту русскихъ въ Галиціи отъ притѣсненій инородцевъ и своихъ же отщепенцевъ національныхъ сепаратистовъ, „мазепинцевъ“, или, какъ они теперь себя называютъ, „украинцевъ“, „Веч. Газ.“ заявляетъ, что

«Общество это имѣетъ цѣлью бороться съ украинскимъ движеніемъ, именуемымъ «сепаратизмомъ», а въ связи съ этимъ и съ только недавно народившимся бѣлорусскимъ движеніемъ».

хотя о бѣлоруссахъ «Галицко-Русское Общество» никогда и не заикалось.

И если въ отношеніи «украинскаго» сепаратизма не возникаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ созданъ поляками, то тѣмъ болѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія въ польскомъ происхожденіи сепаратизма бѣло-

русскаго, который объявился у насъ прежде всего въ Р. Р. С. и по сіе время питается польскими соками. Сама «Наша Ніва», по признанію «Gazety Codzienn'ой», до самаго послѣдняго времени писалась польскими перьями. Даже руководителемъ «Вечерней Газеты», называющей себя органомъ русской демократіи, а на самомъ дѣлѣ являющейся органомъ бѣлорусской сепарации, состоитъ полякъ, или бѣлоруссъ-католикъ, выдающій себя, гдѣ нужно, за поляка.

Разница между «украинскимъ» и «бѣлорусскимъ» сепаратизмомъ лишь та, что первый уже вышелъ изъ польской лабораторіи и переданъ въ надежныя руки «украинской» партіи, а второй все еще обрабатывается въ польской лабораторіи, при участіи бѣлоруссовъ-католиковъ, но при полномъ игнорированіи этой работы и даже прямой враждебности къ ней со стороны бѣлоруссовъ православныхъ.

Послѣднее обстоятельство лежитъ камнемъ преткновенія на пути поступательнаго движенія бѣлорусскаго сепаратизма. «Наша Ніва» думала обойти это препятствіе тѣмъ, что печаталась двумя шрифтами—латинскимъ для католиковъ и русскимъ для православныхъ. Но въ концѣ-концовъ убѣдилась, что съ этой работы толку не выходитъ. Поэтому дальнѣйшую обработку бѣлоруссовъ-католиковъ сдала «католической газетѣ» «Bielarus», которая печатается латинскимъ шрифтомъ, а сама принялась за обработку главнымъ образомъ бѣлоруссовъ православныхъ и стала выходить только «гражданкой».

Эта двойственность и непримиримость въ бѣлорусскомъ вопросѣ католиковъ и православныхъ очень тревожитъ духовныхъ отцовъ бѣлоруссинства и побуждаетъ ихъ искать болѣе радикальныхъ средствъ для спайки обѣихъ полсвиннъ бѣлорусскаго племени. Такимъ средствомъ признано единство религіи.

И тутъ, какъ и въ вопросѣ «украинскомъ», также рѣшено спаять бѣлорусскую націю одной религіей.

«Разница вѣры—пишетъ по этому поводу, издающаяся въ Вильнѣ литовская національная газета «Litwa», создастъ раздвоеніе между бѣлоруссами. Вслѣдствіе этого, изыскиваются средства къ тому, чтобы привести

*) „Вил. Вѣстн.“ 18 февраля 1914 г.

бѣлоруссовъ къ одному вѣроисповѣданію и такимъ образомъ удержать на одномъ культурномъ пути» *).

И здѣсь, какъ и въ вопросѣ украинскомъ, за это дѣло опять-таки принялся гр. Шептицкій, воспріемникъ бѣлоруссинства, мечтающій, какъ мы видѣли выше, спаять униєю весь Западъ Россіи. Въ свое время въ газетахъ сообщалось, что гр. Шептицкій инкогнито объѣхалъ Бѣлоруссію и изучилъ въ ней національныя и вѣроисповѣдныя отношенія.

А не далѣе, какъ на дняхъ, въ «Сѣв.-Зап. Жизни» сообщалось, что онъ озабоченъ насажденіемъ въ Бѣлоруссіи униі, и приведенъ былъ даже примѣръ того, какими путями онъ думаетъ этого достигнуть.

Не даромъ же нынѣшній лейбъ-органъ бѣлорусскаго сепаратизма «Вечерняя Газета» такъ яростно громитъ русскихъ націоналистовъ за «насажденіе русской народности» и религіозную пропаганду «среди украинскаго населенія въ Венгріи», и русское правительство, за притѣсненіе униі въ Россіи **).

„Для нашего края вопросъ объ униі“, пишетъ она въ другомъ мѣстѣ ***), *имѣетъ особый интересъ*: здѣсь она зародилась, *здесь и сейчасъ въ широкихъ кругахъ бѣлорусской крестьянской массы живутъ традиціи униі, а потому-то послѣ манифеста о вѣротерпимости именно здѣсь совершался массовой переходъ изъ православія въ католичество, поставленное правительствомъ въ условія гонимой вѣры“.*

„Въ сущности, униаты — это католики, признающіе католическую догматику, въ томъ числѣ и главенство папы, но сохраняющіе православную обрядность. *Принципъ такого соединенія православія съ католичествомъ имѣетъ свои глубокіе историческіе корни“* ****).

«Сейчасъ униа господствуетъ среди украинскаго населенія въ Галиціи,—но доступъ въ предѣлы Россіи для нея закрытъ».

Только въ послѣднемъ обстоятельствѣ и кроется вся бѣда бѣлорусскихъ сепаратистовъ. И если бы католикамъ удалось уста-

новить прецедентъ легализаціи униі въ Петербургѣ, то въ самомъ непродолжительномъ времени мы могли-бы ожидать усиленной работы ставленниковъ гр. Шептицкаго на всемъ Западѣ Россіи и, главнымъ образомъ, у насъ, въ Бѣлоруссіи.

Эту грядущую опасность нужно имѣть въ виду, и нужно готовиться къ ея встрѣчѣ, ибо тѣ пути, которыми ходитъ въ Россіи польская и католическая интрига, весьма трудно поддаются учету. И мы сегодня не можемъ быть увѣрены, какіе сюрпризы готовятъ намъ въ этомъ отношеніи завтрашній день...

Нуженъ-ли университетъ Сѣверо-Западу?

Каждый разъ, какъ только кончается шумъ говорливыхъ волнъ губернскихъ земскихъ собраній, начинаются по Сѣверо-западному краю дебаты объ университетѣ. Сѣверо-Западному краю необходимъ университетъ. Пресса поднимаетъ эти дебаты на свои перья, и — пошла писать губернія.

Слава Богу, толки и расказни о возсозданіи университета въ Вильнѣ на этотъ разъ замолкли, благодаря исключительно вмѣшательству русской правой прессы, открывшей глаза Петербургу на тѣ перспективы, которыя неизбежно связаны съ учрежденіемъ университета, мѣтко названнаго покойнымъ М. Н. Муравьевымъ, — „гнѣздилищемъ литовскаго вольнодумства“...

Вопросъ о виленскомъ университетѣ отпалъ. Но, — говорятъ: — намъ все-таки нуженъ университетъ — въ Минскѣ или Витебскѣ? Намъ нужны медики, юристы и историки. Медики будутъ насъ лѣчить, юристы намъ нужны для пополненія рядовъ вводимой въ мировой реформы, а историки будутъ изучать и выкапывать нашу старину, столь необходимую для вящаго прозрѣнія слѣпыхъ людей, сомнѣвающихся въ томъ, что Сѣверо-Западъ исконно-русскій край. Итакъ, да будетъ университетъ, при под ержкѣ 67 депутатовъ, внесшихъ въ Государственную Думу законодательное предположеніе объ учрежденіи такого разсадника просвѣщенія!.. Казалось бы, все правильно, и все это соотвѣтствуетъ и духу времени и запросамъ края, нищаго духомъ и оскудѣвающаго культурно. Въ самомъ дѣлѣ, на 6 губерній съ населеніемъ въ 13 миллионѣвъ, съ 35 мужскими гимназіями и съ 14 реальными училищами — ни одного высшаго учебнаго заведенія (при этомъ забывается Витебское отдѣленіе московскаго археологическаго института). Все это такъ. Но... Пусть обзываютъ насъ „мракобѣсами“,

*) „Litwa“ № 25—26 1913 г.

**) „Веч Газ.“ 18 дек. 1913 г.

***) Тоже 30 янв. 1914 г.

****) Курсивъ нашъ.

мы должны сдѣлать маленькое замѣчаніе, маленькую поправку". Господа культуртрегеры, вы хотите насытить православный бѣлорусскій народъ русской культурой. Исполать вамъ! „Дерзаніе“ ваше восхищаетъ всѣхъ радѣтелей русской культуры. Но для сего,—съ университета ли надо начинать? Дастъ ли вамъ университетъ именно тотъ русскій духъ, которому суждено спасти русскую народность отъ нашествія иноплеменныхъ (еврея, пана, ксендза) и междуусобныя брани? Онъ не дастъ вамъ того, чего вы хотите. Онъ дастъ вамъ абортистовъ и доморощенныхъ лѣкарей, дастъ тысячи кандидатовъ на чиновныя должности и учителей гимназій,—но онъ не дастъ ничего ровно народу, не облегчить и не поможетъ ни въ чемъ бѣлоруссу, ожидовѣніе и католизація котораго пойдетъ съ момента начатія университетской жизни еще шибче.

Господа! Ваше благое желаніе помочь русской національной культурѣ можетъ разлетѣться въ пухъ и прахъ, потому что вы создаете „куполъ“, предоставляя „фундаментъ“ на волю судьбы. Но этотъ „куполъ“ можетъ раздавить народный фундаментъ, разлагающійся отъ жидо-панско-ксендзовскаго засилья. Развѣ университетъ панацея, которой суждено работать для уплотненія удѣльнаго вѣса русскихъ элементовъ, а эти элементы, какъ вы тамъ себѣ не хитрите и не мудрите, уже распались? Народъ уже ополченъ,—почти; у него нѣтъ русской мало-мальски сносной школы, у него нѣтъ православныхъ храмовъ, у него нѣтъ ничего, что могло бы поддержать его въ критическую минуту. Что же, университетъ научить его русской грамотѣ? Научить его вѣрить въ мощь Россіи? Какъ бы не такъ!.. И вашъ даръ въ видѣ университета превратится въ „даръ данайцевъ“.

Подражая древнимъ грекамъ, введете вы въ ополчиваемую Бѣлоруссію сфабрикованнаго на народныя деньги университетскаго коня, и изъ чрева его аудиторій расползутся не русскіе культуртрегеры, а завзятые сепаратисты и разнесутъ они вашу бѣлорусскую Трою.

Нѣтъ! Сперва фундаментъ, а потомъ куполъ. Сперва—русская народная школа вездѣ и всюду по всему лицу Бѣлоруссіи, а затѣмъ—православные храмы... А потомъ... потомъ,—„будемъ по-сматрѣть“, какъ говорятъ здѣшніе сіонисты. Но говорить объ университетѣ, когда народъ поголовно неграмотенъ, когда русскую грамоту заѣлъ польскій букварь, насильно навязываемый тайною польской школой, — говорить объ университетѣ, когда эта окраина не спяна еще съ Россіей-матерью, а держится на волоскѣ надъ польской пропастью,—грѣшно, непростительно грѣшно и легкомысленно. Господа! Мы погибаемъ изъ-за красивыхъ словъ. Насъ соблазняетъ музыка ихъ... „культура“... „Въ знаніи—сила“... Да, господа, но не этой силой побѣдитъ, если суждено, издревле—русскій народъ на Сѣверо-западѣ.

Дайте ему возможность стряхнуть съ себя цѣпи римскаго клира, цѣпи вшехполяковъ, ярмо сепаратизма!.. Развѣ поможетъ ему въ этомъ отношеніи университетъ?

Инициаторы университета въ Сѣверо-западномъ краѣ начинаютъ не съ того конца, и мы умолкаемъ, переживая съ тяжелымъ чувствомъ все разрастающійся крикъ:

— „Давайте Сѣверо-Западу университетъ!..“

— *Погодите! Погодите! Не давайте этого университета Сѣверо-Западу*, надъ низиною котораго рѣютъ бѣлыя польскія орлята, задѣвая своими крыльями наши бѣдныя православныя колокольни, благосостояніе которыхъ, къ нашему горю и сраму, насъ занимаетъ такъ мало въ то время, когда отцы ксендзы столь дружно держатъ свою линію, ополчаяя трудовыя нивы—земли древнихъ княжествъ: Туровскаго, Полоцкаго, Минскаго, Слуцкаго и другихъ, стирая слѣды ихъ многовѣковой, православной старины. *)

Яковъ Нивичъ.

Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

(Продолженіе)

II.

Чудотворная «Виленская» икона Божией Матери. Преданіе объ ея древнемъ происхожденіи. Московскій царь Іоаннъ III благословляетъ этою иконою дочь свою Елену при отправленіи ея въ Литву въ замужество съ вел. кн. Литовскимъ Александромъ. Передача этой иконы, по смерти Елены Іоанновны Пречистенскому собору въ Вильнѣ. Уніатскій митрополитъ Іпатій Потѣй отнимаетъ ее у православныхъ и передаетъ въ Св.-Троицкую перекость. Попытка бѣлага уніатскаго духовенства къ возвращенію этой святыни въ Пречистенскій соборъ. Во время войны съ Польшей царя Алексѣя Михайловича и взятія г. Вильны троицкіе монахи-базиліане увозятъ св. икону въ Королевецъ (Кенигсбергъ). Во время Шведской войны (1702 г.) троицкіе базиліане вмѣстѣ съ другими драгоценностями увозятъ и св. икону и ея украшенія. Реставрація ея въ 1866 г.

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая „Виленской“, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей Св.-Троицкой церкви. Происхожденіе ея относится къ глубокой древности. По одному сказанію, икона Богоматери написана рукою евангелиста Луки **) и хранилась пер-

*) «Колоколь» 1914 г. № 2344.

**) Евангелистъ Лука, по своему времени, былъ чловѣкъ образованный, знакомый съ приемами научной исторіографіи, о чемъ свидѣтельствуютъ приписываемыя ему третье Евангеліе «отъ Луки» и книга «Дѣяній Апостольскихъ». Апостолъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ Луку врачомъ (Колоссянамъ, гл. IV, ст. 14). По преданію, евангелистъ Лука былъ и живописецъ.

воначально въ качествѣ драгоценной семейной святыни у византійскихъ императоровъ. Изъ Царьграда она была прислана въ даръ одному изъ князей Червонной Руси, или Галиціи, а отсюда перешла въ Москву и стала достояніемъ Московскихъ государей. По другому сказанію, св. икона принесена была въ Москву одною изъ представительницъ византійскаго императорскаго дома греческою царевною Софіей Палеологъ, которая въ 1472 г. вышла замужъ за великаго князя Московскаго Іоанна III и вмѣстѣ съ другими сокровищами Византіи привезла съ собою въ Москву и эту древнюю св. икону.

Іоаннъ Васильевичъ, отправляя дочь свою отъ брака съ греческою царевною, княжну Елену, для бракосочетанія съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ Казимировичемъ, благословилъ ее этою св. иконою. Послѣ продолжительнаго мѣсячнаго путешествія, 15 февраля, въ воскресенье, московская княжна торжественно вѣхала чрезъ Полоцкую заставу въ столицу Литвы. Вмѣстѣ съ нею прибыли въ Вильну и данный ей въ благословеніе отъ отца образъ Пресв. Богородицы. Совершивъ свой далекій путь подъ благодатнымъ водительство и покровомъ Царицы небесной, Елена Іоанновна, по прибытіи въ Вильну, прежде всего направилась къ соборному кафедральному храму Пречистой. Здѣсь встрѣтилъ княжну, окруженный православнымъ духовенствомъ нареченный митрополитъ, архимандритъ Свято-Троицкаго монастыря Макарій*) и совершилъ торжественное молебствіе для нея. 24 января 1513 года, послѣ одинадцати-лѣтняго неудачнаго замужества и 18-лѣтней страдальческой жизни въ Вильнѣ, Елена Іоанновна скончалась и погребена была въ Пречистенскомъ соборѣ. Здѣсь же помѣщена была и св. икона, которою благословилъ ее отецъ, отпуская въ Литву.

Въ Пречистенскомъ соборѣ икона эта находилась до времени введенія униі въ Вильнѣ (1609 году) и отнятія у православныхъ виленцевъ всѣхъ церквей, въ томъ числѣ и Пречистенскаго собора. Отнятіе церквей у православныхъ, совершившееся по приказанію короля, сопровождалось неслыханными насиліями со стороны заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, главныхъ виновниковъ униі, особенно Іпатія Потѣя, тогдашняго митрополита всей Западно-русской Церкви. Насилія эти вызвали сопротивление со стороны православныхъ виленцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ кафедральный протопопъ Жашковскій. Предвидя неминуемое отнятіе у православныхъ Пречистенскаго собора, онъ вынесъ изъ него всѣ цѣнныя вещи и, въ числѣ ихъ, чудотворную икону Божіей Матери, и спряталъ ихъ въ Св. Николаевской Перенесен-

*) Въ томъ же 1495 г. архимандритъ Макарій рукоположенъ былъ въ Кіевскіе митрополиты. 1 мая 1497 г., по пути въ Кіевъ, недалеко отъ Мозыря, онъ былъ убитъ татарами. Мощи священномученика Макарія почиваютъ нынѣ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ.

ской церкви, при которой самъ въ то время жилъ, въ надеждѣ, что православные виленцы защитятъ его и не допустятъ Потѣя совершить насилія надъ святынею, находившеюся въ вѣдѣніи неизмѣниваго православію протопопа. Но сила была на сторонѣ Потѣя, дѣйствовавшаго подъ защитою короля. Жашковскій силою былъ изгнанъ изъ Никольской церкви, а имущество церковное было переписано бурмистрами. Потѣй болѣе всего былъ озабоченъ тѣмъ—не похищена ли православнымъ чудотворная икона Богоматери и другія священныя драгоценности, спрятанныя Жашковскимъ при Св. Николаевской церкви. 1 августа, послѣ полудня, когда уже всѣ церкви въ Вильнѣ были отняты у православныхъ, торжествующій Потѣй отправился въ Св. Николаевскую церковь, и, къ своей радости, нашелъ тамъ чудотворную икону Божіей Матери, поклонился ей и приказалъ перенести въ Св.-Троицкую церковь, гдѣ она и донинѣ находится.*) Въ память этого событія ежегодно въ день праздника Св.-Троицы совершался торжественный крестный ходъ изъ Св.-Троицкаго монастыря въ Пречистенскій соборъ.

Вопросъ о возвращеніи этой святыни Пречистенскому собору возбуждался бѣлымъ униатскимъ духовенствомъ въ 1778 г. Подъ этимъ годомъ, въ монастырскомъ «Дневникѣ» отъ 17 августа, записаны: «Запросные пункты, предложенные провинціаломъ базиліанскаго ордена настоятелю Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря, по поводу полученнаго имъ заявленія отъ бѣлаго униатскаго духовенства. Во второмъ пунктѣ этого запроса провинціалъ требуетъ отвѣта на вопросъ: правда ли, что чудотворный образъ Пресв. Дѣвы Маріи со всѣми его украшеніями былъ взятъ базиліанами изъ соборной Пречистенской [церкви] и перенесенъ въ Св.-Троицкую церковь?»

Настоятель монастыря даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. „Совершенно ложно и безосновательно утвержденіе, говоритъ онъ, будто эта чудотворная икона Божіей Матери была когда-то взята базиліанами изъ Пречистенской соборной церкви, такъ какъ эта икона еще до времени состоявшейся въ 1596 г. въ Брестѣ униі русскихъ людей (ruthenorum) съ римскою Церковью уже находилась въ Св.-Троицкой церкви. Ибо въ эти времена, когда схизматики (православные) одержали въ трибуналѣ декретъ, по которому всѣ униаты изгонялись изъ Вильны, а Св. Троицкая церковь снова возвращалась въ управленіе греко-унитовъ, и когда виленскій земскій судья Иванъ Остикъ приступилъ къ исполненію этого декрета, совершилось чудо: на защиту Св.-Троицкой церкви и монастыря явились 40 севастьянскихъ мучениковъ подъ предводительствомъ Св. Василия Великаго. Узнавъ объ этомъ чудѣ, король отмѣнилъ

*) Reĭсyа, разд. 6. Кояловичъ, Лит. Цер. Уніа, т. 2, прим. 97.

трибунальный декретъ. Въ благодарность королю Ипатій Потѣй отправился въ Св.-Троицкую церковь совершить благодарственный молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ. Когда Потѣй проходилъ по улицѣ, онъ подвергся нападенію виленскихъ мѣщанъ, изъ которыхъ Иванъ Тулека отсѣкъ у него два пальца. Пришедши въ церковь, Потѣй, въ благодарность за совершившееся надъ нимъ чудо, съ монахами базилианами пропѣлъ предъ образомъ Божіей Матери гимнъ: Подъ Твою милость.. Въ воспоминаніе объ этомъ трагическомъ (tragedia) случаѣ привѣщена къ иконѣ Божіей Матери серебряная дощечка, которая существуетъ и до сего времени *).

Отвѣтъ этотъ составленъ въ чисто іезуитскомъ духѣ. Всѣ изложенные въ немъ факты, сами по себѣ, въ существѣ своемъ, совершенно вѣрны, только освѣщены они невѣрно. Базилиане вообще и въ частности, базилиане виленскіе, при св. Троицкой церкви, дѣйствительно неповинны въ отнятіи у православныхъ Пречистенскаго собора и въ перенесеніи изъ этого собора чудотворной иконы Божіей Матери въ Св. Троицкую церковь. Событіе это, т. е. перенесеніе чудотворной иконы въ св. Троицкую церковь совершилось въ то время, когда базилианъ, въ смыслѣ организованнаго монашескаго уніатскаго ордена, еще не существовало, а только зарождалась мысль объ его учрежденіи,—осуществленная чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ отнятіи у православныхъ Св.-Троицкаго монастыря, именно—въ 1617 году настоятелемъ этого монастыря Іосифомъ Вельяминомъ Рущкимъ, впоследствии западно-русскимъ митрополитомъ. Всѣ остальные факты, изложенные въ отвѣтѣ, также вѣрны, только совершились они гораздо проще, естественно, а не сверхъестественно, безъ всякаго чуда. Въ дѣйствительности дѣло было такъ. По жалобѣ православныхъ виленцевъ и, во главѣ ихъ, князя Огинскаго, о незаконномъ, насильственномъ отнятіи у нихъ Св.-Троицкаго монастыря, изгнаніи изъ него архимандрита Сенчиловича, за его преданность православію, и водвореніи на его мѣсто іезуитскаго питомца Іосифа Вельямина Рущкаго, состоялось рѣшеніе свѣтскаго трибунальнаго суда о возвращеніи православнымъ Св.-Троицкаго монастыря. Дѣло это должно было рѣшаться въ смѣшанномъ, изъ свѣтскихъ и духовныхъ депутатовъ, трибунальномъ судѣ,—compositi iudicii, но духовные депутаты въ засѣданіе не явились, и дѣло было рѣшено въ пользу православныхъ въ отсутствіи духовныхъ

депутатовъ. По протесту Ипатія Потѣя дѣло это было немедленно рассмотрѣно въ королевскомъ за дворномъ судѣ, подъ предѣтельствомъ самого короля. Королевскій судъ отмѣнилъ постановленіе трибунала вопреки конституціи, по которой рѣшеніе трибунальнаго суда могъ отмѣнить только сеймовый судъ. Трибунальнымъ судьямъ оставалось только заявить свой протестъ на незаконныя дѣйствія короля *).

Захвативъ въ свои руки древнюю православную святыню, троицкіе базилиане владѣли ею въ продолженіи двухъ вѣковъ, во все время существованія уніи, и ревностно оберегали ее. При чудотворномъ образѣ Богородицы были устроены ими, по латинскому обычаю, особый алтарь, закрывавшійся на внѣбогослужебное время задвижкой, на которой съ наружной стороны сдѣлано было изображеніе Покрова Пресв. Богородицы.

Въ монастырской хроникѣ отмѣчены два случая, свидѣтельствующіе о томъ, какъ высоко цѣнили и какъ ревностно оберегали троицкіе базилиане эту святыню. Во время возгорѣвшейся войны Москвы съ Польшею при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1655 г., Вильна была занята русскими войсками. Православное населеніе города съ крестами, иконами, пѣніемъ церковныхъ пѣсней, съ хлѣбомъ и солью встрѣчало царя, какъ защитника православія. Совершенно иначе отнеслись къ этому событію троицкіе базилиане: они бѣжали. Удаляясь изъ Вильны, они захватили съ собою драгоценности своего монастыря съ иконою Божіей Матери и увезли все это въ Королевецъ (Кенигсбергъ) въ Пруссіи. Не смотря на всѣ принятые Алексѣемъ Михайловичемъ розыски св. иконы, съ тѣмъ чтобы ее возвратить въ Москву, она не была разыскана. Вскорѣ (1661 г.) Вильна снова стала подвластна польскому королю. Укрывавшіеся доселѣ базилиане могли теперь вполне безопасно вернуться въ свой монастырь. Возвращена была сюда и св. икона Богородицы.

Въ началѣ XVIII вѣка возгорѣлась великая сѣверная война. Шведскія войска наводнили Литву, въ апрѣлѣ 1702 г. вошли въ Вильну и въ теченіе цѣлаго мѣсяца оставались здѣсь. Предусмотрительные троицкіе базилиане снова успѣли собрать всѣ свои драгоценности, въ томъ числѣ и св. икону Божіей Матери, и на этотъ разъ отправили ихъ въ Жировицкій базилианскій монастырь.

Какой внѣшній видъ, какія украшенія имѣла св. икона Богородицы, привезенная въ Вильну Еленою Іоанновною, не сохранилось никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Съ достовѣрностью можно сказать, что до 1677 года на ней не было ризы. Изъ монастырской хроники узнаемъ, что въ этомъ году одинъ благодѣтель монастыря

*) Арх. Сборн. т. X. стр. 133. Друзья Ипатія Потѣя дали этому случаю значеніе христіанскаго мученичества и чуда. Два пальца Потѣя положены были на престолѣ въ св.-Троицкой церкви. Но такъ какъ неудобно было держать постоянно въ церкви, особенно на престолѣ, эти тѣлныя частицы Потѣя, то Рущкій сдѣлалъ серебряную дощечку съ надписью изъ псалма 117, выбранную самимъ Потѣемъ: *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя, и повѣсили ея на иконѣ Божіей Матери.* Веласуа разд. 7.

*) Акты Вилен. Комис. Т. VIII, № 41. Опись докумен. Вилен. Центр. Архива, вып. IX, стр. VI—VII; 4—5, № 24—25

ря сдѣлалъ ризу къ иконѣ изъ серебряныхъ табличекъ, прежде пожертвованныхъ, съ приложениемъ къ нимъ и своихъ. *) Въ списокъ драгоценностей, отправленныхъ 31 декабря 1701 г. въ Жировицы прежде всего названъ чудотворный образъ Божіей Матери. Св. икону украшали тогда двѣ различныхъ размѣровъ позолоченныя, осыпанныя камнями короны, два позолоченныхъ ангела и сверхъ того значительное число изображеній различныхъ частей человѣческаго тѣла, принесенныхъ, очевидно, къ иконѣ Богоматери лицами, получившими исцѣленіе по молитвамъ предъ св. иконою.

Въ древнѣйшемъ, сохранившемся до сего времени инвентарѣ Св. Троицкой церкви (1781 г.) вотъ какъ описана эта св. икона. «Икона эта, какъ гласитъ преданіе, писана рукою св. Луки (евангелиста). На ней риза серебряная съ позолоченными цвѣтами (z kwiatami suto pozloczonemi). Корона на головѣ Пресв. Дѣвы изъ чистаго золота филигранной работы. У шеи Божіей Матери жемчужныхъ нитокъ, большихъ и меньшихъ, 55. Цѣпочка изъ чистаго золота. На шеѣ Божіей Матери, на красной ленточкѣ, семь нитокъ жемчуга (perł) съ тремя пуговками, изъ которыхъ одна позолоченная, съ камешками, другая алмазная, третья изъ гранатныхъ камешковъ, посреди которыхъ алмазъ. На головѣ Иисуса Христа серебряная корона позолоченная съ тремя камнями, на шеѣ Иисуса Христа 33 нитки жемчуга».

Болѣе подробное и обстоятельное описаніе св. иконы сдѣлано нашимъ ученымъ славистомъ проф. И. И. Срезневскимъ. Возвращаясь изъ трехлѣтней поѣздки по славянскимъ землямъ, профессоръ поѣздомъ остановился въ Вильнѣ. 4 сентября 1842 г. онъ посѣтилъ между прочимъ Св. Троицкій монастырь, осмотрѣлъ достопримѣчательности его, въ томъ числѣ чудотворную икону Божіей Матери и тутъ же, на мѣстѣ, составилъ подробное описаніе ея. Описаніе это онъ оставилъ тогдашнему игумену монастыря Арсенію Хрулькевичу. Копію этого описанія игумень Арсеній передалъ своему пріятелю—издателю извѣстнаго въ то время научнаго журнала «Wizerunki» который перевелъ это описаніе на польскій языкъ и напечаталъ его въ 24-омъ томѣ „Визерунковъ“. Приводимъ это описаніе полностью **).

„Образъ Божіей Матери, именуемый *Одиштрія*, находится въ церкви Виленскаго Св.—Троицкаго монастыря; имѣетъ въ длину, безъ наружной рамы, шесть съ половиною четвертей (1½ ар. 2 в.), а въ ширину одинъ аршинъ; изображенъ красками, по обычаю греческому, на деревянной табличѣ, состоящей изъ четырехъ досокъ, въ числѣ кото-

рыхъ двѣ доски по краямъ березовыя, а двѣ доски среднія изъ неизвѣстнаго дерева. *) Крайнія доски гораздо свѣжѣе чѣмъ среднія. Отсюда можно догадываться, что онѣ уже послѣ (вѣроятно отъ давности и тлѣнія прежнихъ) были додѣланы а затѣмъ и образъ дописанъ (domalowany **)».

И на самомъ образѣ также усматриваются слѣды вторичнаго наведенія красокъ; краски и лакъ довольно хорошо сохранились. Серебро-позолоченную ризу на живописи еще съ болѣею очевидностію нужно отнести къ разнымъ эпохамъ, а именно: а) серебряно-позолоченная риза узорчатая на фонѣ и рамѣ весьма древняго происхожденія, работы по крайней мѣрѣ XIV вѣка,—складывается изъ отдѣльныхъ частей, и на нихъ усматриваются два различныхъ рисунка или узоры, которые наводятъ на предположеніе, что они для сего образа сняты съ какого либо другого рисунка, или даже съ двухъ иныхъ рисунковъ, либо въ позднѣйшее время, по ветхости, заново передѣланы, и въ недостатокъ одного рисунка дополнены другимъ, но уже не такъ удачно, какъ слѣдовало бы. Отъ этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наложенныя частички—и въ цвѣтѣ позолоты, (болѣе или менѣе потемнѣвшей и сертой), и въ рисункахъ узоровъ—представляютъ двѣ и три разницы; наприм.: два малыхъ образочка, гравированныхъ на серебро-позолоченной дощечкѣ, которые первоначально были правильными украшеніями ризы, при накладываніи ихъ на ризу разрѣзаны были неаккуратно (не симметрично) и прикрѣплены тамъ, гдѣ имъ не слѣдовало бы быть, такъ какъ одна половина рисунка—гравюры св. Кирилла—прикрѣплена въ нижнемъ лѣвомъ углу образа, а другая половина какого-то снимка вверху, на рамѣ; остальныхъ частей этихъ образочковъ совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того, кажется позднѣйшаго происхожденія—нимбъ Богородицы, серебряный, украшенный драгоценными камнями; другой нимбъ вокругъ головы Предвѣчнаго Младенца, гораздо шире, давняго происхожденія, въ греческомъ стилѣ; в) сама рельефная риза и два ангела изъ серебра по бокамъ вверху, съ золотыми въ рукахъ цвѣтами, относятся къ XVI или даже XVII вѣку. Первоначально, кажется, ангеловъ совсѣмъ не было, ибо они закрываютъ находящіяся на образѣ надписи—*Ир.—ѠꝚ, Іс.—Хг.*

*) По мнѣнію издателя и редактора «Визерунковъ» лично провѣрившихъ на мѣстѣ описаніе Срезневскаго, эти двѣ неизвѣстныя доски—кипарисныя.

**). Вѣроятно же всего, что эти двѣ—крайнія—доски обгорѣли во время пожара, опустошившаго Вильну въ 1706 году, въ томъ числѣ и св. Троицкую церковь. По свидѣтельству монастырской хроники, огонь истребилъ все, что находилось въ церкви, внутри и внѣ, но сохранилъ чудесно св. икону Богоматери. Крайнія доски, вѣроятно, обгорѣли настолько, что ихъ пришлось замѣнить новыми, а затѣмъ и дописать живопись. Вскорѣ послѣ пожара (1707 г.) униатское братство непорочною зачатіемъ Божіей Матери возобновило рѣзной алтарь при св. иконѣ, а въ 1713 г. позолотили его.

*) Археогр. Сборн. т. X. стр. 307.

**). За нерозысканіемъ въ монастырскихъ дѣлахъ русскаго подлинника, оставленнаго профессоромъ Срезневскимъ игумену Арсенію, мы приводимъ его въ переводѣ съ польскаго, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ «Визерункахъ».

Украшения ризы относятся къ разнымъ временамъ; достаточно указать на нѣкоторыя изъ нихъ: 1) эмалированное изображение колѣнопреклоненной женщины въ головномъ уборѣ, на подобіе русской кокошника, въ бѣломъ, длинномъ платьѣ; 2) изображение выпуклой рѣзбой Св. Георгія Побѣдоносца; 3) изображение рыцаря на правой сторонѣ ризы; 4) три эмалированныхъ бѣлыхъ одноглавыхъ орла; 5) филигранныя украшения изъ серебра и золота, кажется, позднѣйшаго происхожденія“.

Въ 1866 году эта икона была реставрирована бывшимъ въ то время ректоромъ Литовской дух. семинаріи и настоятелемъ Св.—Троицкаго монастыря архимандритомъ Іосифомъ (Дроздовымъ). Мотивы этой реставраціи изложены въ рапортѣ архимандрита Іосифа митрополиту Іосифу Сѣмашко отъ 23 декабря 1866 г. «Ревнители православія, сказано въ этомъ рапортѣ, особенно прибывшіе сюда изъ внутреннихъ губерній, огорчаясь въ своемъ чувствѣ нѣкоторыми римско-католическаго характера украшениями на ризѣ древней иконы Божіей Матери, а также *убожествомъ* самой ризы на сей, особенно чтимой св. иконѣ, многократно просили привести эту несообразность въ благолѣпіе, приличное святынь, и съ іюля настоящаго года принесли достаточныя пожертвованія, свыше 400 рублей деньгами, и цѣнными вещами, наприм. пожертвованы золотая съ 9-ю брилліантами брошь и 5 нитокъ жемчугу—тоже съ мелкими алмазами, —все на реставрацію и украшеніе ризы на св. иконѣ. По совѣту съ монастырской братіей, съ жертвователями и другими лицами положили мы снять золотую, *римскимъ папою* *) присланную, корону съ поддерживавшими ее латинскими изображениями *ангеловъ*, и замѣнить *новымъ* вѣнцомъ, а корону хранить въ ризницѣ. Затѣмъ, поелику сребропозлащенная риза на контурѣ изображенія Богоматери и Предвѣчнаго Младенца, будучи весьма неискusstнаго произведенія, не составляла и *древности*, **) бывъ сдѣлана около половины 18 го столѣтія, имѣла на себѣ польскіе орлы и прибита гвоздями къ самой св. иконѣ, такъ что на послѣдней пробиты очертанія груди, главъ, рукъ и ногъ священныхъ изображеній, какъ это видно и на другихъ обложенныхъ ризами латинскихъ иконахъ: то нами признано за благочестное—ризу снять съ св. иконы, и, если возможно, исправить, если же невозможно гдѣ перече- канить и вызолотить заново черезъ огонь, оставивъ неприкосновеннымъ только сребропозлащенный бордюръ по краямъ св. иконы, имѣющій, какъ примѣтно, древнѣйшее сравнительно съ ризою

*) Откуда заимствовано это свѣдѣніе—неизвѣстно. Во всѣхъ монастырскихъ хроникахъ, дневникахъ и инвентаряхъ, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, мы не нашли ни какихъ на это указаній.

**) Какъ сказано выше, риза на иконѣ Божіей Матери сдѣлана въ 1677 году. Слѣдовательно, древнѣе на цѣлое столѣтіе противъ указываемаго въ рапортѣ 18-го столѣтія.

происхожденіе, исправить его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ изломанъ. Драгоценныя камни, какъ то: сапфиры, аметисты, алмадины, гранаты, гиадинты, числомъ 63, всѣ размѣстить на приличныхъ мѣстахъ ризы. Посему риза, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, по предварительномъ молитвословіи Божіей Матери, снята при пособіи С.-Петербургскаго золотыхъ дѣлъ мастера А. Соколова, которому и отдана для исправленія за 300 рублей. А такъ какъ, по снятіи ризы, оказалось, что вся икона, для прикрѣпленія къ ней ризы, не только на поляхъ, но и на мѣстахъ самыхъ священныхъ изображеній, какъ то: на главѣ, ногахъ и проч. пробита гвоздиками, которыхъ мы вынули изъ левкаса до 1000 штукъ, то оказалось необходимымъ язвы послѣ вынутыхъ шпилекъ задѣлать, и затѣмъ всю икону очистить отъ многовѣчной копоти; каковая работа, совершавшаяся въ Богословской церкви надъ иконою произведена академикомъ В. Васильевымъ; при чемъ оказалось, что икона не разъ подвергалась пожару, и нѣкоторыя части ликовъ и тѣла послѣ того были поправляемы, и притомъ весьма неудачно и нерадиво, масляными красками, тогда какъ первоначальныя краски, до которыхъ Васильевъ дошелъ очисткой отъ копоти, суть яичныя, которыя, по отзыву Васильева, и употреблялись самыми древнѣйшими иконописцами. При очисткѣ ликовъ и прочихъ изображеній тѣла Богоматери и Богомладенца Иисуса и при задѣлываніи гвоздинныхъ язвъ на изображеніяхъ, лики и контуръ не только не переписаны или не дописаны, но остались цѣлы, явившись только свѣжѣе послѣ очистки отъ копоти и послѣ покрытія всей иконы иконописнымъ лакомъ. Нынѣ вышеупомянутая риза мастеромъ Соколовымъ доставлена въ монастырь, сдѣланная изящно и согласно съ первоначальнымъ рисункомъ, одобреннымъ и Вашимъ Высокопреосвященствомъ* *).

Празднованіе въ честь св. иконы, именуемой, Виленской, установлено 14 апрѣля, въ день празднованія памяти Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, нетлѣнныхъ мощи которыхъ первоначально почивали въ Св. Троицкой церкви.

О. В. Щербицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Божій Свѣтъ.

— Пожалуйте, батюшка, сюда, съ нами садитесь и намъ будетъ веселѣй, говорилъ какой-то господинъ, когда я, при входѣ въ вагонъ, началъ прискивать себѣ мѣсто.

*) Дѣло за 1866 г.; хранится въ монастырскомъ архивѣ.

— А, можетъ быть, я стѣсню васъ? Вѣдь у васъ, какъ вижу, свой кружокъ, отвѣтилъ я внимательному господину; рядомъ съ нимъ, занявъ двѣ лавочки, сидѣли три дамы.

— Напротивъ; откровенно сказать, намъ и ну женъ посторонній свѣжій человѣкъ, а въ настоящую минуту вы, какъ священникъ, какъ разъ подходящій, заявила одна изъ дамъ.

— Да; какъ-то задумчиво протянулъ господинъ. Садитесь, пожалуйста, а вашу рясу, дайте, я положу на верхнюю полку. И онъ всѣ вещи, какія были со мною, аккуратно положилъ на полку, затѣмъ сѣлъ противъ меня, вынулъ портсигаръ и предложилъ ароматную сигару, отъ которой я, конечно, отказался, поблагодаривъ за вниманіе.

— Развѣ не курите? удивленно спросилъ онъ. Очень пріятно; по правдѣ сказать, мнѣ тяжело бываетъ видѣть священника съ папиросой, на вокзалѣ или въ вагонѣ,—ну, пусть-бы покурить у себя дома, въ трубу—что-ли. Мы люди свѣтскіе и куримъ и пьемъ, но не хотѣлось-бы видѣть этого у пастырей: какъ то инстинктивно у нихъ идеала ищешь.

— Ну, Коля, ты уже разошелся. Вѣчно у тебя привычка всѣмъ давать правоученіе. Ты стѣсняешь батюшку, замѣтила дама, сидѣвшая рядомъ съ господиномъ; потомъ я узналъ, что это была его жена.

— Не только не стѣсняетъ, а даже радуется, замѣтилъ я. Отраднo видѣть, что интеллигентный человѣкъ идеально смотритъ на священника. Одно это можетъ сильно подтянуть духовенство.

— А и нужно, батюшка, подтянуться, особенно въ настоящее духовное безвременье. До чего уже дошелъ человѣкъ! Какое духовное разложеніе царитъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ, прямо диву даешься. Я часто думаю объ этомъ. Вотъ и мы переживаемъ сейчасъ тяжелую драму. Сестра моей жены хотѣла покончить съ собою, но, слава Богу, осталась жива, лежитъ въ больницѣ. Ёдемъ къ ней въ Кіевъ... Да, тяжело. И чего бы кажется, ей не доставало: прекрасно окончила институтъ, поступила на курсы, въ этомъ году должна кончить и хорошо кончить,—и вотъ—на тебѣ!.. Всѣ глубоко вздохнули.—Она написала намъ письмо, которое мы вчера утромъ получили. И вотъ ѣдемъ... Ёдемъ утѣшить ее, чуть было не упешшую изъ жизни... Вотъ и письмо ея...—Онъ вынулъ изъ бокового кармана узкій конвертъ,—цвѣта слоновой кости.

— Мнѣ бы хотѣлось прочитать его вамъ, батюшка,—несмѣло заявилъ онъ, посматривая на жену. Та затуманилась и сразу какъ-то осунулась.

— Нѣтъ, зачѣмъ же,—возразилъ я, это вамъ тяжело будетъ.. Снова переживать...

— Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, вѣдь это исповѣдь, исповѣдь души, я даже прощу васъ выслушать, быть можетъ, вы поможете намъ и ей... Я согласился.

Онъ, слегка волнуясь, раскрылъ письмо и сталъ читать.

„Дорогіе, дорогіе и безчисленно разъ дорогіе мои Николай Степановичъ, Надинька, Вѣрунька и Наталка! Въ послѣдній разъ пишу вамъ, въ послѣдній разъ говорю съ вами. Когда получите это письмо, меня уже не будетъ; но умереть безъ исповѣди не могу, такъ какъ она облегчитъ мою развязку съ жизнію. Слушайте же, мои милые, дорогіе, мое послѣднее слово и не осудите меня.—По выходѣ изъ института я очутилась лицомъ къ самой жизни, откуда пахнуло на меня совершенно иною атмосферою. И во мнѣ все перепуталось, завертѣлось, закружилось, какъ въ калейдоскопѣ. Богъ, религія показались мнѣ чѣмъ то устарѣлымъ, принадлежностью людей неразвитыхъ. И я вся отдалась теченію современной жизни въ прогрессивномъ духѣ, сдѣлавшись поклонницею новыхъ идей, которыя не сходятъ съ устъ передовой интеллигенціи, особенно молодежи. Я мечтала: съ проведеніемъ ихъ въ жизнь наступитъ на землѣ давно жданный золотой вѣкъ, но глубоко ошиблась, испытавъ на самой себѣ какъ всѣ эти идеи беспочвенны, безсодержательны и убійственны, что отъ нихъ вѣтъ не жизни, а смертию. Изъ той страшной душевной пустоты, которая образовалась во мнѣ отъ увлеченія новѣйшими вѣяніями, я увидѣла, что я зашла въ какой-то тупикъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Будущее рисуется чѣмъ-то страшнымъ, темнымъ, зловѣщимъ. Отчаяніе охватываетъ меня. Моя душа чего-то ищетъ, чего-то проситъ; но куда ни постучись, вездѣ молчокъ, молчокъ могильный и какъ-бы сознательный. Это леденитъ меня, сковываетъ мою мысль, убиваетъ энергію. Я вижу, что въ мірѣ я—ненужная пылинка. Раньше я удивлялась, зачѣмъ люди лишаютъ себя жизни, которая даетъ столько радостей и удовольствій. А теперь и сама я близка къ этому положенію. Смерть не только не страшитъ меня, но кажется единственнымъ и желаннымъ исходомъ изъ тяжелаго состоянія. Одной ногою я стою въ могилѣ, а завтра, быть можетъ, и сегодня буду въ ней, сырой, холодной, темной. И не останется отъ меня слѣда, какъ отъ лодки, плывущей по рѣкѣ; развѣ вы вспомните о своей Сонѣ. Ахъ, какъ тяжело, страшно, но другого исхода нѣтъ, а жизнь еще страшнѣй, такъ какъ жить и постоянно мучиться, не видя впереди ничего свѣтлаго, нѣтъ силъ, да и зачѣмъ? прости меня, дорогіе! какъ любила, такъ и люблю васъ и съ этой любовью умираю. Еще разъ крѣпко цѣлую васъ. Ваша Соня“.

Дамы тихо плакали; Николай Степановичъ вернулся къ окну и задумчиво смотрѣлъ, я также молчалъ. Молчаніе тянулось довольно долго. Наконецъ Николай Степановичъ, обратившись ко мнѣ, спросилъ:

— Скажите, батюшка, отчего зло такъ царственно разлилось, почему оно захватило лучшую си-

ду общества, передовую, двигательную, подъ которой я разумѣю интеллигенцію?

— Причина ясна, отвѣтилъ я. Современное интеллигентное общество вытѣснило Бога изъ своей жизни. Наука, культура, прогрессъ—вотъ что, по его мнѣнію, движетъ жизнь, даетъ ей цѣнность и смыслъ, человѣкъ же—мировая сила. И дѣйствительно, если бросимъ бѣглый взглядъ на внѣшнюю сторону жизни, то какъ-будто оно такъ и выходитъ: паръ, электричество, воздухъ—человѣкъ взялъ въ свою власть и управляетъ ими по своему желанію; зато внутри наша жизнь полна глубокаго трагизма. Сколько самоубійствъ почти массовыхъ, какъ развилось хулиганство, какъ изуродовалась общественная совѣсть, утерялась нравственная оцѣнка поступковъ, такъ что самыя страшныя злодѣянія выносятся оправданіе, да и самая жизнь стала дешевле гроша: пырнуть ножомъ въ бокъ, пристрѣлить—одна забава. Откуда же, при наличности усовершенствованій, при ростѣ науки, при улучшеніи соціальныхъ и экономическихъ условій, такая страшная ненормальность въ жизни людей и особенно интеллигентныхъ? Спаситель сказалъ: «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ». Этого духовнаго хлѣба не дадутъ ему никакія усовершенствованія внѣшней стороны жизни, никакія самыя утонченныя удовлетворенія потребностей тѣла, а только Богъ. Богъ для души все, только Богомъ вся жизнь человѣка пріобрѣтаетъ полноту, достигаетъ счастья. Современный человѣкъ отвелъ себя отъ Бога, заслонилъ Его своею наукою, культурою, прогрессомъ, и вотъ душа его осталась безъ солнца, тепла и жизни; и она рвется, мечется во всѣ стороны, предъявляя различныя запросы, желая пробить щель къ Богу, своему свѣту, своему воздуху, а не найдя этой щели, погибаетъ... какъ птичка подъ стекляннымъ колпакомъ, изъ котораго выкачали воздухъ. Духовная пустота и порождаетъ уродство современной жизни. Эти страшныя явленія, по моему, — агонія души, задыхающейся въ условіяхъ жизни безъ Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ душа этимъ и реагируетъ на жизнь безъ Бога. Но наше передовое общество какъ бы не замѣчаетъ этого, какъ бы глухо ко всему этому. Какъ умѣстно приложить къ нему слова прор. Исаіи: „слухомъ услышите—и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете—и не увидите“. И сестра ваша, какъ членъ того же общества, также отвела свою душу отъ Бога, замѣнивъ Его повиновеніемъ требованіямъ „міра“. Отсюда рядъ страданій, пережитыхъ ею, противоположное желаніе смерти насильственной, безотрадная мысль, что она—ненужная въ мірѣ пылинка. Она, видимо задыхалась въ искусственно созданной атмосферѣ внѣ Бога.

— Но долженъ же быть конецъ этой ненормальности, иначе весь міръ задохнется, какъ то нервно выкрикнулъ Николай Степановичъ.

— Только вѣра въ Бога можетъ влить новыя силы, поднять упавшую энергію жизни.

Вѣра въ Бога роднитъ людей, къ какимъ-бы классамъ они не принадлежали, объединяетъ, сплочиваетъ ихъ въ одно цѣлое и на этомъ свойствѣ своемъ творитъ великія чудеса: созидаетъ храмы, воздвигаетъ обители, учреждаетъ благотворительныя общества, строитъ школы, пріюты, больницы, вызываетъ на подвиги самопожертвованія. Она одинаково работаетъ и на широкомъ просторѣ и въ маломъ кругѣ, потому—что для вѣрующаго весь міръ—нива Божія, гдѣ каждый уголокъ святъ, гдѣ каждое живое созданіе—Божій колосокъ, а онъ, вѣрующій,—Божій работникъ на этой нивѣ. И какъ это крѣпитъ духъ человѣка среди невзгодъ и неудачъ въ жизни!

— Откуда же у вѣры такая жизненность, такая сила? спросила подруга больной.

— Печка отъ огня беретъ теплоту и, накалившись, становится способною давать теплоту помѣщенію. Такъ и человѣкъ, чрезъ вѣру соприкасаясь съ Богомъ, самою Жизнью, и самъ является носителемъ жизни, которая и проявляется въ его дѣятельности по слову Спасителя: «кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода», т. е. живя чрезъ вѣру въ единеніи съ Богомъ, этою дѣятельною силою, вѣрующій человѣкъ, естественно, не можетъ не дѣлать.

Въ это время къ намъ подошелъ въ высшей степени симпатичный старикъ.— Простите, господа, сказалъ онъ, если я, непрошенный, позволю себѣ вмѣшаться въ вашу бесѣду. Я сажу позади вашей лавочки, заинтересовался вашимъ разговоромъ и невольно сталъ прислушиваться къ нему, хотя это и невѣжливо. Вашъ разговоръ можетъ быть болѣе общимъ, чѣмъ интимнымъ. Съ этими словами онъ присѣлъ на конецъ скамейки, на которой сидѣли подруга больной и я.

— Садитесь, сказалъ Николай Степановичъ, вмѣстѣ будемъ разбираться.

— Я, началъ старикъ, только продолжу слова священника, который вѣрно указалъ причину краха интеллигенціи и въ то же время далъ путь ко спасенію ея—вѣру въ Бога. Но чтобы вѣровать и жить по Божьему, человѣку нужно ходить во свѣтѣ Божіемъ, а это даетъ Евангеліе Христово. Читая его, вы, такъ сказать, входите въ божественную атмосферу, при свѣтѣ его жизнь покажется болѣе иною, чѣмъ обыкновенно интеллигентъ смотритъ на нее подъ угломъ современныхъ писателей и новѣйшихъ идей. Изъ него вы узнаете, что не смерти нужно желать, а больше и больше работать, чтобы вывести людей изъ той тьмы, въ которой они находятся. Этого требуетъ отъ насъ Самъ Господь: „жатвы много, говорить Онъ, а дѣлателей мало, молитесь Господину жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою“. Да жизнь ищетъ работниковъ идейныхъ, такихъ, которые бы могли освѣтить всѣ темныя закоулки ея жи-

вительнымъ свѣтомъ Евангелія и тѣмъ дать ей теченіе по иному руслу, чѣмъ теперь она течетъ.

— Какую же бы вы могли указать, напр., мнѣ подходящую дѣятельность? Теперь я служу въ казен. палатѣ. Конечно, сдѣлать здѣсь что-либо идейное нельзя, такъ какъ въ канцеляріяхъ человѣкъ обращается въ машину, оживленно заговорила подруга больной.

— Напрасно такъ говорите о своей службѣ, мягко замѣтилъ старикъ. Человѣкъ, христіански настроенный, всегда благотворно дѣйствуетъ на окружающую среду, особенно же успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ пользоваться женщина, которая, по самой природѣ своей, призвана къ облагораживанію другихъ.

— Вотъ какъ! удивленно сказала подруга. Я никогда не думала, чтобы Евангеліе было такъ сильно въ своемъ дѣйствіи, чтобы оно, какъ соль пропитывало собою то, съ чѣмъ соприкасается.

— Да, Евангеліе и есть соль нашей жизни. И мы видимъ, какъ подъ вліяніемъ его падаютъ грубыя формы общественной и семейной жизни, измѣняются къ лучшему соціальныя и экономическія условія.

— Но все это измѣненіе формъ жизни приписываютъ вліянію глубокихъ мыслителей, писателей.

— Такъ. Но закваска-то у нихъ христіанская. Изъ какой среды вышли всѣ эти мыслители, писатели? Родители и другіе ихъ предки—христіане; окружавшая ихъ среда—христіанская, обстановка, въ которой они росли,—христіанская, образование, полученное ими,—христіанское. Какъ видите, и по плоти и по духу они—христіане, а потому и явились воплощеніями христіанскихъ идей въ своихъ твореніяхъ, быть можетъ, помимо ихъ воли, безсознательно.

— Объ этомъ и сама я никогда не думала, и никто не говорилъ мнѣ.

— А въ настоящее время особенно стараются замолчать о силѣ христіанскаго вліянія на жизнь, какъ-бы желая вытравить изъ сознанія общества всякую мысль о плодотворности Евангелія.

— Это вѣрно. Но, а все-таки, гдѣ бы я могла быть болѣе полезною, скажите, добивалась подруга, съ которой старикъ велъ послѣдній разговоръ, отвѣчая на ея вопросы.

— Вы? Въ школѣ. Никто не можетъ завладѣть сердцемъ ребенка такъ, какъ женщина... Дѣти чувствуютъ это и льнутъ къ ней, находя въ ней откликъ на свои мысли, чувства, желанія. Это роднитъ женщину и дѣтей, сливаетъ ихъ въ одно. А это-то и даетъ женщинѣ самое вѣрное и сильное орудіе выковать изъ дѣтей то, что она пожелаетъ, а въ данномъ случаѣ людей благородныхъ, идейныхъ, со свѣтлою душою и чистымъ сердцемъ. Поэтому-то женщина есть самый лучшій воспитатель человѣчества. Идеинный слуга общества. Въ настоящее время женщина стремится къ равноправію съ мужчинами въ государствен-

ной жизни. Напрасно. Природа дала женщинѣ почетное мѣсто матери и воспитательницы. Вѣдь даже «Ева» значитъ— «мать всѣхъ живущихъ». Материнство—цѣль и назначеніе женщины. И эта высокая задача разрѣшается не только рожденіемъ дѣтей, но и воспитаніемъ ввѣренныхъ ей, такъ какъ воспитаніе есть духовное рожденіе, пересозиданіе человѣка. Въ томъ и другомъ случаѣ она есть мать и дорога человѣчеству.

Такъ вотъ и вы, если хотите идейной работы, съ Евангеліемъ въ рукахъ идите въ школу народную, въ глушь деревенскую; помогите священнику, этому единственному интеллигентному работнику въ народѣ, разогнать тьму невѣжества. Пойдите объ руку съ нимъ и, повѣрьте, подъ вашей совмѣстной работой смягчатся грубыя сердца, разгорится искра Божія. Ахъ, какъ много работы въ деревнѣ, а работниковъ нѣтъ! Часто вспоминаешь слова Спасителя: «жатвы много, а дѣлателей мало».

— Вотъ окончу гимназію и непременно буду учительницею. Пустишь, мама, въ школу? Обратилась дочь Николая Степановича къ матери.

— Хорошо, можно, отвѣтила та.

— Какая ты у меня добренькая, мамуся! И, сказавъ это, дочь прильнула къ матери.

Въ это время кондукторъ вошелъ въ вагонъ и прокричалъ: «станція Б. Кто слазить здѣсь, пожалуйста билетъ». Это была моя станція. Распрощавшись съ собесѣдниками, я оставилъ вагонъ. Но эта бесѣда надолго сохранилась въ моей памяти потому, что она въ лицѣ Андрея Ивановича да и Николая Степановича, желающаго видѣть въ священникѣ идеаль,—ясно показала что не смотря на густую тьму, облегающую нашу интеллигенцію,—свѣтъ Божій горитъ въ ней, и тьма безильна погасить его по слову Божію: «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объяла». Да, не объяла. Пойдите въ Кіевъ въ Лавру или въ Михайловскій монастырь и вы увидите, какъ много интеллигентныхъ, образованныхъ людей преклоняются предъ святыней, возжигая свѣчи. Зайдите въ царскій день, когда рабочій людъ занятъ, въ Софійскій соборъ и вы увидите до тѣсноты наполненный соборъ Кіевлянами, добрая половина изъ которыхъ интеллигентные люди, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ *)

Свящ. Михаилъ Острицкій.

Наше народное хозяйство.

Въ періодической печати послѣдняго времени перѣдко отмѣчаются факты, свидѣтельствующіе о подъемѣ и развитіи нашего народнаго хозяйства;

*) „Вѣра и Жизнь“ № 4 за 1914 г. Черниговъ.

указывается, что, благодаря энергичной агрономической помощи со стороны правительства, въ средѣ нашего земледѣльческаго населенія начинаетъ просыпаться любовь и интересъ къ сельскому хозяйству,—что рушатся устарѣлыя, пережившія свое время формы веденія хозяйства и одновременно съ этимъ зарождаются высшіе пріемы хозяйничанья,—что мало-по-малу начинаютъ колебаться изстари укоренившіеся въ сознаніи крестьянъ хлѣбопашцевъ крайне ошибочные, противорѣчащіе основнымъ положеніямъ агрономической науки взгляды и убѣжденія, тогда какъ истинныя сельско-хозяйственныя знанія все глубже и глубже проникаютъ въ темную земледѣльческую деревню.

Кромѣ періодической печати на зарождающееся оживленіе въ области нашего народнаго хозяйства указываютъ многія лица, близко стоящія къ деревнѣ и знакомыя съ состояніемъ въ ней хозяйства: они сообщаютъ о растущемъ потребленіи деревней минеральныхъ удобреній (преимущественно фосфорно-кислыхъ), о примѣненіи т. наз. сидерации или зеленыхъ удобреній, о введеніи въ сѣвооборотъ крестьянскихъ хозяйствъ клевера и сераделы, о развивающихся мѣропріятіяхъ къ улучшенію породъ домашняго скота и т. д. Всѣ отрадные явленія въ нашей сельско-хозяйственной жизни, отмѣчаемыя печатью и частными лицами, свидѣтельствуютъ лишь объ оживленіи, которое замѣчается въ послѣднее время въ нашей сел.-хоз. жизни, но не даютъ полной и правдивой картины состоянія хозяйства нашей деревни.

Если мы обратимся къ дѣйствительности, то увидимъ, что явленія эти, какъ единичныя и рѣдкія, представляютъ едва мелькающіе огоньки въ темномъ мракѣ невѣжества, все еще окутывающемъ нашихъ крестьянъ хлѣбопашцевъ. Много принято весьма дѣйствительныхъ и разумныхъ мѣръ для того, чтобы разбудить нашего хозяина, но пока было очень мало времени для выполненія этой задачи и, если проснулись и оживились, то очень немногіе изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ-крестьянъ. Можно утверждать, что въ настоящее время сельское хозяйство еще не сдвинуто съ той мертвой точки, на которой оно стояло въ теченіе предшествующаго періода. Утѣшительныя явленія современнаго сельскаго хозяйства, возникшія въ послѣдніе годы, предвѣщаютъ, что въ недалекомъ будущемъ произойдетъ коренной переворотъ въ области этого хозяйства и оно, очутившись на пути прогресса, твердо и неуклонно пойдетъ по нему.

Подтвердимъ все это нашими личными наблюденіями, которыя, къ сожалѣнію, не могутъ претендовать на должную полноту и широту.

Въ виду того, что состояніе хозяйства находится въ совершенной зависимости отъ состоянія сельско-хозяйственныхъ знаній и опыта и является какъ-бы отображеніемъ этихъ послѣднихъ, мы прежде всего желаемъ показать на какомъ уров-

нѣ находятся сельско-хозяйственныя знанія въ средѣ нашихъ крестьянъ-землепашцевъ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что подавляющее большинство крестьянъ-землепашцевъ не обладаетъ даже элементарными хозяйственными свѣдѣніями, имѣющими научную цѣнность; у нихъ имѣются только тѣ знанія, которыя необходимы для веденія устарѣлой трехполицы и очень малый запасъ опыта, выработанный годами на этой-же трехполицѣ.

Очень отрадно было бы, если-бы по вопросу о состояніи среди крестьянъ сельско-хозяйственныхъ знаній можно было ограничиться настоящими краткими замѣчаніями: если нѣтъ знаній,—то нужно сожалѣть, развивать и пробѣль пополнить. Къ сожалѣнію, приходится къ этому добавить еще кое что,—приходится указать на то, что среди крестьянъ развилось убѣжденіе въ совершенствѣ своихъ сельско-хоз. знаній и крайнее недоувѣріе къ истинно-научнымъ знаніямъ и усовершенствованіямъ, и т. п. Вспоминается общеизвѣстная истина, заключающаяся въ томъ, что чѣмъ меньше развитъ человекъ, тѣмъ полнѣе представляется ему имѣющіяся у него знанія, чѣмъ меньше знаетъ, чѣмъ ниже стоитъ въ умственномъ отношеніи, тѣмъ яснѣе представляется ему все; тайнаго, непонятнаго, непостижимаго для него какъ будто-бы не существуетъ. Вспоминаемъ эту истину въ виду того, что она съ поразительной яркостью выразилась во взглядахъ крестьянъ-землепашцевъ на свои агрономическія познанія и свой хозяйственный опытъ.

Часто и очень часто приходилось намъ въ сельско-хозяйственныхъ бесѣдахъ съ крестьянами выслушивать въ многихъ изъ нихъ прямо поразительныя мысли: указывая на имѣнія, въ которыхъ вводится плодосмѣнная система, они заявляютъ съ насмѣшкой, что помѣщикъ останется безъ хлѣба, что тотъ вводитъ посѣвъ кормовыхъ травъ, кто хочетъ остаться безъ хлѣба; на примѣненіе въ лучшихъ хозяйствахъ минеральныхъ удобреній смотрятъ какъ на непроводительную трату денегъ и часто самый посѣвъ искусственныхъ туковъ сопровождаютъ ироническими замѣчаніями: „не разсыпалъ-бы (агрономъ, управляющій) соли и попелу по полямъ, если-бы пришлось ему на свои деньги пріобрѣтать все это, а теперь, что ему жалѣть панскихъ расходовъ“. Только тѣ районы, въ которыхъ среди крестьянъ развито употребленіе суперфосфата, представляютъ исключеніе и то въ отношеніи лишь „попела“.

Отрицательно относясь къ многопольной системѣ полеводства и къ примѣненію искусственныхъ удобреній, наши крестьяне хозяева о себѣ говорятъ приблизительно такъ: „я не первый годъ хозяйничаю, мнѣ совѣтовъ не нужно: я знаю когда, что и какъ нужно сѣять, лучше меня никто не поведетъ хозяйства“. Или вотъ, еще въ другомъ мѣстѣ крестьяне, произведшіе измѣненіе въ

полеводствѣ, замѣнивъ существовавшую трехполицу другою трехполицею, въ которой мѣсто пара занимаетъ ячмень, заявляютъ: «мы знаемъ и въ теченіе многихъ лѣтъ убѣдились, что не можетъ быть сѣвооборота совершеннѣе нашего». Выходитъ, что ячмень, рожь, овесъ и опять тоже безъ пара, верхъ совершенства въ полеводствѣ.

Приверженность къ старымъ формамъ хозяйничанья нерѣдко доходитъ до мелочности. Въ тѣхъ районахъ, гдѣ плугъ еще не успѣлъ стать на мѣсто сохи, крестьяне говорятъ, что плугъ губитъ урожай, что пока обрабатывали землю сохой, до тѣхъ поръ имѣли хлѣбъ; что соха болѣе совершенное орудіе для обработки земли чѣмъ плугъ. Приходилось выслушивать критическія замѣчанія крестьянъ по поводу предпринимавшейся однимъ помѣщикомъ очистки полей отъ камня: „помѣщикъ глупо поступаетъ“, замѣчаютъ наши хозяева, — „собирая на полѣ камни, онъ не знаетъ, что камни способствуютъ сохраненію въ почвѣ влаги и можетъ своимъ усердіемъ испортить землю“.

Авторитета для нашихъ землепашцевъ нѣтъ. Они критикуютъ самыя рациональныя агрономическія нововведенія. Чтобы иллюстрировать до чего доходитъ скептицизмъ, съ которымъ наши крестьяне относятся къ агрономамъ и агрономіи, достаточно привести такой случай: въ нѣкоторыхъ деревняхъ Ковенской губ. производились въ предыдущіе годы опыты посѣвы съ примѣненіемъ всѣхъ видовъ минеральныхъ удобреній; для производства опыта выбирались на поляхъ хуторянъ типичныя участки; которые дѣлились на нѣсколько частей и каждая изъ этихъ частей по соответствующемъ удобреніи обсеменялась овсомъ. Первые опыты встрѣтили значительныя препятствія и затрудненія: никто изъ крестьянъ не соглашался уступить подъ опытный посѣвъ своего участка, несмотря на то, что какъ минеральныя удобренія, такъ и сѣмена отпускались безвозмездно и для опыта выбиралась площадь въ яровомъ клину.

Убѣжденіе подавляющаго большинства крестьянъ въ совершенствѣ своихъ сельско-хозяйственныхъ знаній, въ богатствѣ своего опыта является величайшимъ зломъ и преградой на пути сельско-хозяйственнаго развитія деревни. Только съ искорененіемъ этихъ прочно укоренившихся въ сознаніи нашихъ земледѣльцевъ убѣжденій, можно сдѣлать первый шагъ по пути прогресса.

Состоянію знаній по земледѣлію въ средѣ нашихъ крестьянъ вполне соответствуетъ положеніе и сельскаго хозяйства. Преобладающей системой полеводства въ деревнѣ до настоящаго времени является трехполица, крайне истощающая почву. Намъ приходилось встрѣчать внушительныя по своимъ размѣрамъ земельныя площади, совершенно истощенныя при помощи односторонней культуры растений и лежація многія годы подъ перелогомъ; форма поверхности перелога свидѣтельствуетъ, что по нему въ давнее время

ходилъ пахарь. Что говорить о нашихъ по самой природѣ скудныхъ почвахъ, если даже богатый черноземъ, благодаря трехполицѣ, обращается въ мало-плодородную землю.

На дняхъ намъ пришлось читать въ 2407 № газ. „Россія“ о томъ, что „за послѣдніе 10 лѣтъ урожайность всѣхъ хлѣбовъ у мелкихъ хозяевъ Полтавской губерніи составляла 57 пудовъ съ десятины казенной мѣры“. Это поразительное извѣстіе является краснорѣчивымъ показателемъ того, какое опустошеніе и разореніе способна внести трех олица въ хозяйство. Если обратимся къ производительности земли нашихъ хозяевъ-крестьянъ, то и здѣсь откроется печальная картина, подготовленная трехполицей; за отсутствіемъ данныхъ не представляется возможнымъ точно указать средній размѣръ урожая всѣхъ хлѣбовъ у насъ, но, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ и полученныхъ нами единичныхъ и отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, можно съ увѣренностью сказать, что нашъ средній урожай не превыситъ 50 пудовъ съ десятины.

Извѣстно множество отдѣльныхъ случаевъ, когда съ одной десятины собиралось ржи менѣе 30 пудовъ. Какъ низокъ и ничтоженъ является этотъ урожай по сравненіи съ среднимъ урожаемъ зерна въ лучшихъ высококультурныхъ хозяйствахъ нашего края, добывающихъ съ одной десятины до 150 пудовъ ржи.

Если взглянемъ на луга нашихъ земледѣльцевъ, которые являются какъ бы основной опорой хозяйства въ настоящемъ его состояніи, то и здѣсь откроется безотрадная картина: огромныя площади покрытыхъ водой, кустарникомъ, комками сѣнокосовъ даютъ имъ основной тонъ, многіе луга до того истощены, что покрываются лишь мхомъ да жалкимъ сивцомъ, едва-едва достигающимъ двухвершковой вышины. Есть такіе луга, которые передъ снятіемъ съ нихъ сѣна заставляютъ серьезно призадуматься надъ вопросомъ о томъ, покроетъ ли сборъ затраченныя на производство его деньги; намъ самимъ приходилось поставить подобную задачу себѣ и отрицательно рѣшать ее.

И о сѣнокосѣ приходится повторить то-же, что выше говорилось о пахатной землѣ. Какъ ничтожна, какъ мала производительность нашихъ крестьянскихъ луговъ по сравненію съ производительностью луговъ высококультурныхъ хозяйствъ даже нашего края: въ то время какъ урожай съ десятины крестьянскаго луга не превыситъ въ среднемъ 150 пудовъ, съ такой-же десятины образцовые хозяйства снимаютъ отъ 300 до 400 пудовъ сѣна.

Урожай клевера доходитъ до еще болѣе внушительныхъ размѣровъ. По словамъ Дисненскаго увѣдываго агронома одна десятина земли въ нашемъ краѣ при благоприятныхъ условіяхъ можетъ дать сухого клевернаго корма до 700 пудовъ. Поразительная цифра, если-бы не внушала нѣко-

тораго сомнѣнія многимъ хозяевамъ. Мы лично относимся съ довѣріемъ къ сообщенію агронома и допускаемъ, что въ нѣкоторыхъ исключительно благоприятныхъ случаяхъ урожай можетъ подняться до такой поразительной высоты. Извѣстный популяризаторъ агрономическихъ знаній Котельниковъ, сообщая о воздѣлываніи кормовыхъ травъ, говоритъ, что лисохвостъ съ 1 десятины даетъ въ два укуса 500 пудовъ сѣна; костеръ безостный даетъ съ десятины 500 пудовъ сѣна, а на влажныхъ заливныхъ лугахъ до 1000 пудовъ! Само собой разумѣется, что приводимыя цифры являются показателемъ максимальныхъ урожаевъ, достигаемыхъ въ хозяйствахъ высококультурныхъ при благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ.

У насъ средній урожай съ 1 десятины картофеля не превыситъ 350—400 пудовъ тогда, какъ Чехи опредѣляютъ таковой въ 800 пуд. Если средній урожай достигаетъ 800 пудовъ, то очень ясно, что могутъ быть единичные урожаи, превышающіе 1000 пудовъ; очень сожалѣемъ, что временно изгладилась въ памяти цифра, добытая тщательнымъ опытомъ, произведеннымъ начальникомъ Дармштадтской опытной станціи Вольфомъ съ цѣлью установленія максимальнаго урожая картофеля; припоминается, что внушительные размѣры этой цифры въ состояніи заронить сомнѣніе даже у тѣхъ лицъ, которыя безъ всякаго скептицизма принимаютъ разнаго рода новости и усовершенствованія въ области сельскаго хозяйства.

Если кому-либо и представится, что въ изображеніи нашего крестьянскаго хозяйства нѣсколько сгущены темныя и мрачныя краски, то никто уже не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что вообще наше крестьянское хозяйство въ упадкѣ. Каждому, хотя немного знакомому съ деревней, извѣстно, что только тѣ крестьяне отличаются нѣкоторымъ благосостояніемъ, которые имѣютъ хорошіе заработки на сторонѣ, а всѣ остальные переносятъ матеріальную нужду и лишения; очень часто бываетъ, что крестьянское семейство, обладающее среднимъ земельнымъ надѣломъ, не имѣетъ на круглый годъ своего хлѣба. Ничтожная производительность и скудость земли убиваетъ среди крестьянъ любовь къ такому святому и высокому труду, какъ земледѣліе; нерѣдко приходилось слышать изъ устъ крестьянъ-земледѣльцевъ убѣдительноѣе заявленіе: „одна нивка не прокормитъ“.

Такъ какъ земля въ упадкѣ и запустѣніи, то производительность ея съ года на годъ понижается. Неблагоприятныя климатическія условія послѣднихъ трехъ лѣтъ еще болѣе усилили это пониженіе; у крестьянина-же нѣтъ ни умственныхъ ни матеріальныхъ силъ для поднятія плодородія своей полоски. Въ зависимости отъ этого у него развилось твердое непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что переходъ къ лучшему невозможенъ, что

не существуетъ такихъ мѣръ и средствъ, которыя могутъ сдѣлать коренное улучшеніе въ хозяйствѣ и дать возможность хозяину не только самому питаться, но и семью кормить одной нивкой.

Часто представляется намъ невозможнымъ то, что является для насъ лишь непосильнымъ. Не удивительно поэтому, что при такихъ обстоятельствахъ многіе крестьяне приходятъ къ такому пессимистическому взгляду на значеніе хозяйства въ дѣлѣ ихъ матеріальнаго и экономическаго благосостоянія. Итакъ крестьянское сельское хозяйство находится въ упадкѣ и представляется какъ бы безнадежнымъ.

Незначительный процентъ земель, находящихся въ крестьянскомъ владѣніи и отличающихся природной скудостью, все-же можетъ быть приведенъ при стараніи въ болѣе культурное состояніе. Что же касается большинства крестьянскихъ земель, то послѣдніе могутъ совершить путь культурнаго прогресса съ большой быстротой и легкостью. Стало быть предстоитъ серіозная, великая задача поставить наше крестьянское хозяйство на путь культурнаго развитія и вести по этому пути.

Задача эта начинается мало по-малу осуществляться правительствомъ, которое въ послѣднее время широко развиваетъ агрономическую помощь населенію. Правительственныя мѣропріятія, клонящіяся къ развитію всѣхъ отраслей крестьянскаго сельскаго хозяйства съ необычнымъ сочувствіемъ встрѣчаются представителями нашей сельской интеллигенціи. Но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ, только лишь съ сочувствіемъ. А если-бы сочувствіе это перешло въ дѣятельную поддержку добрыхъ начинаній, то это не мало-бы способствовало ускоренію дѣла по проведенію въ жизнь коренной агрономической реформы. Сельская интеллигенція, находясь въ общеніи и постоянно соприкасаясь съ крестьянами-землепашцами, поставлена въ весьма благоприятныя условія для успѣшной борьбы съ получившимися въ деревнѣ широкое распространеніе сельско-хозяйственными предрасудками, для искорененія ложныхъ убѣжденій, пессимистическихъ взглядовъ на будущее нашего сельскаго хозяйства и для насажденія положительныхъ агрономическихъ знаній. Сами условія жизни сельской интеллигенціи ясно и убѣдительно указываютъ на ея обязанность быть помощницей и сотрудницей правительства въ проведеніи агрономической реформы. Священникъ и сельскій учитель, соприкасаясь съ деревней и распространяя полезныя знанія по хозяйству, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ полную возможность при посредствѣ опытныхъ показательныхъ полей и образцовыхъ хозяйствъ учить крестьянъ самымъ нагляднымъ и слѣдовательно доказательнымъ образомъ.

Думаемъ, что сельская интеллигенція, сознающая все значеніе нашего сельскаго хозяйства какъ въ развитіи торговли, кооперативовъ, въ

поднятіи промышленнаго благосостоянія страны, такъ и въ дѣлѣ духовнаго развитія народа, не оставитъ неиспользованными занимаемая ею выгодныя позиціи и приметъ на себя видную роль въ возрожденіи нашего сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе что она теперь имѣетъ весьма важное подспорье въ лицѣ молодого еще, но уже успѣвшаго себя зарекомендовать, энергичнаго виленскаго русскаго сельско-хозяйственнаго общества *).

Въ настоящее время намъ уже извѣстенъ от Радный фактъ введенія крестьянами одной деревни въ сѣвооборотъ клевера; это новшество допущено въ подражаніе священнику, довольно разумно ведущему свое хозяйство. Въ данномъ случаѣ вполне примѣнима поговорка: „слова учать, а примѣры увлекають“.

Къ величайшему сожалѣнію, дѣятельность сельской интеллигенціи на пользу нашихъ земледѣльцевъ находится пока еще въ зачаточномъ состояніи и отличается совершенной разрозненностью, что можетъ быть объяснено отчасти новизной дѣла. Одни стоятъ за выходъ на хуторское хозяйство, другіе отрицають или же не видятъ преимуществъ отрубнаго хозяйства, одни заботливо распространяють произведенную въ средѣ хозяевъ необычайный фуроръ и съ быстротой отошедшую въ область преданій посадочно грабковую культуру озими по системѣ Демчинскаго, а другіе защищаютъ систему Овсинскаго, пропагандируемую Калениченкомъ. Всѣ формы, всѣ отрасли сельскаго хозяйства часто среди сельской интеллигенціи являются предметомъ нескончаемыхъ дебатовъ.

Нужно единеніе, общность и планомѣрность въ дѣятельности лицъ, желающихъ оказывать агрономическую помощь нашей деревнѣ. Странно было бы, если-бы кто либо предположилъ, что должно объединить дѣятельность всѣхъ въ деталяхъ и вести землеустроительную реформу по одному опредѣленному обязательному для всѣхъ образцу, безъ всякихъ уклоненій и отступленій.

* Условія для открытія отдѣловъ виленскаго русскаго общества сельскаго хозяйства, заслуживающія и принятія въ общемъ организаціонномъ собраніи членовъ учредителей:

1) Отдѣлы общества организуются въ тѣхъ пунктахъ губерніи, откуда поступить заявленіе не менѣе, какъ отъ 2-хъ лицъ за подписью двухъ дѣйствительныхъ членовъ губернскаго общества, уплатившихъ членскіе взносы: вступительный 50 коп. и годичный 1 руб. въ пользу центрального общества.

2) Въ своей организаціи на мѣстахъ отдѣлъ руководствуется нормальнымъ уставомъ центрального губернскаго общества, за исключеніемъ тѣхъ пунктовъ, которые требуютъ разрѣшенія центрального общества.

3) Въ члены отдѣла принимаются лица по рекомендаціи кого либо изъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣла путемъ письменнаго или словеснаго заявленія.

4) Членскій взносъ для вступающихъ въ члены отдѣла устанавливается въ размѣрѣ не менѣе 30 коп.

5) Правленіе отдѣла ежегодно представляетъ въ центральное общество полный техническій и денежный отчетъ.

6) Губернское общество—1) субсидируетъ отдѣлы на приглашеніе соответствующаго полезнаго въ сель-

Такая реформа явится бесполезной и нецѣлесообразной, ибо нигдѣ не предоставлено такого широкаго простора самостоятельности и личной инициативѣ, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Объединиться нужно на принципахъ, чтобы не было разногласій въ основныхъ агрономич. положеніяхъ и чтобы дѣйствія всѣхъ согласовались съ данными агрономической науки въ ея современномъ состояніи. При реорганизаціи крестьянскаго хозяйства въ соотвѣтствіи съ основаніями науки необходимо примѣняться и приравниваться къ климатическимъ, почвеннымъ, метеорологическимъ, экономическимъ условіямъ даннаго мѣста. Одно знаніе теоріи даже и въ совершенствѣ не достаточно для того, чтобы быть хорошимъ агрономомъ; необходимо при теоретическихъ знаніяхъ обладать способностью ориентироваться въ каждомъ положеніи, схватить всѣ особенности даннаго мѣста и тогда уже въ соотвѣтствіи съ этими особенностями дать то или другое направленіе хозяйству, такъ или иначе его организовать.

Наприм., однимъ помѣщикомъ нашего края былъ принятъ на службу для веденія хозяйства молодой агрономъ; послѣдній, съ пыломъ взявшись за свои обязанности, распорядился углубить вспашку полей до 7—8 вершковъ, тогда какъ прежде пахали на 8¹/₂ вершк., и вотъ эта вспашка погубила урожаи на нѣсколько лѣтъ и причинила значительные убытки помѣщику.

Вотъ другой фактъ, намъ лично извѣстный.

Въ одномъ въ высшей степени благоустроенномъ имѣніи Ковенской губ. въ 1913 году новымъ управляющимъ уничтоженъ высочайшій урожай озими, подававшей своимъ развитіемъ съ весны надежды выдать не менѣе 150 пудовъ зерна съ десятины, и уничтоженъ потому только, что вспашка была дана не въ 7—8 вершковъ, а въ 4 вершка: вся рожь полегла, дала отъ корня зеленые отпрыски и сгнила.

Входить въ объясненіе приведенныхъ фактовъ не будемъ, такъ какъ послѣдніе здѣсь нужны

2) содѣйствуетъ распространенію теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, 3) заботится о созданіи наиболѣе правильныхъ способовъ веденія хозяйства, 4) устраиваетъ конкурсы по веденію сельскаго хозяйства: скотоводства, молочнаго дѣла и т. д., 5) устраиваетъ въ хозяйствахъ членовъ отдѣла показательные участки съ культурой кормовыхъ растений, 6) организуетъ показательное кормленіе скота, 7) организуетъ переработку и сбытъ молочныхъ продуктовъ, 8) открываетъ зерноочистительные пункты, 9) открываетъ прокатные пункты, 10) устраиваетъ выставки съ поощреніемъ трудовъ и заслугъ членовъ отдѣла на сельскохозяйственномъ поприщѣ, съ присужденіемъ денежных, вещественныхъ и почетныхъ наградъ, 11) содѣйствуетъ открытію случайныхъ пунктовъ крупна о и мелкаго рогатаго скота, 12) содѣйствуетъ распространенію породистой птицы и 13) содѣйствуетъ открытію складовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, минеральныхъ удобреній и сѣмянъ.

лишь для выясненія мысли о необходимости примѣняться къ особенностямъ почвы, какъ съ большой ясностью показывающіе, что разумные и благодѣтельные приемы для извѣстной почвы съ другими свойствами могутъ оказаться неразумными, губительными и наоборотъ

Самое лучшее хозяйство съ точки зрѣнія агрономической науки, самое совершенное въ техническомъ отношеніи и приворовленное къ особенностямъ почвы, можетъ оказаться несостоятельнымъ не выдерживающимъ критики, если оно не согласовано и идетъ въ разрѣзъ съ экономическими условіями мѣста. Если существуетъ выгодный и вѣрный сбытъ молочныхъ продуктовъ, то необходимо дать молочное направленіе хозяйству; иногда несравненно выгоднѣе дать зерновое направленіе съ откормомъ скота; иногда очень прибыльно дать такъ называемое луговое направленіе и т. д.

Словомъ со знаніемъ теоріи необходимо соединять способность примѣняться къ условіямъ мѣста. Первое достигается посредствомъ обученія и доступно каждому, а второе составляетъ какъ бы природный даръ, природныя агрономическія способности, которыя только до нѣкоторой степени могутъ быть развиты при помощи соотвѣтствующихъ упражненій. Надо имѣть въ виду, что самыя богатая агрономическія способности не только развиваться, но даже проявиться не могутъ безъ предварительной теоретической подготовки. Отсюда раскрывается во всей полнотѣ то значеніе, которое имѣетъ распространеніе основныхъ положеній агрономической науки въ дѣлѣ практическаго сельско-хозяйственнаго развитія и вообще въ успѣшномъ движеніи нашей агрономической реформы.

П. К—ий.

О пенсіяхъ православному духовенству.

По порученію Св. Синода особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Костромскаго Тихона, выработанъ новый уставъ о пенсіяхъ православному духовенству. По этому уставу окладъ пенсіи значительно увеличивается и доводится до 900 руб. священнику, 600 р. діакону и 300 р. псаломщику. Есть полная надежда, что уставъ не встрѣтитъ возраженій со стороны Правительства, будетъ одобренъ Совѣтомъ Министровъ и благополучно дойдетъ до первой законодательной инстанціи—Госуд. Думы.

Нѣтъ надобности пояснять, съ какимъ тревожнымъ вниманіемъ все русское православное духовенство будетъ теперь слѣдить за дальнѣйшей судьбою этой новой попытки сдвинуть съ мертвой точки вопросъ объ улучшеніи его матеріаль-

наго положенія. Получить ли этотъ отрадный для духовенства проектъ силу закона? Не ожидаетъ ли и его плачевная участь быть похороненнымъ по примѣру другихъ проектовъ и предположеній подобнаго рода?

Вѣдь сколько было говорено въ послѣднее время объ обеспеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ. Проекты этого обеспеченія составлялись и Св. Синодомъ, и думскими комиссіями, и все безрезультатно: теперь на счетъ казеннаго жалованья уже ничего не слышно, и дѣло это можно считать сданнымъ въ архивъ окончательно. Тѣмъ большую цѣнность и важность получаетъ въ глазахъ духовенства проектъ объ увеличеніи размѣра пенсій. Это послѣдняя надежда, и велико будетъ горе духовенства, тяжелый ударъ нанесенъ будетъ Церкви, если и эта надежда не оправдается.

Трудно существовать духовенству при теперешнемъ обеспеченіи, да еще получаемомъ столь униженнымъ для пастырскаго достоинства слобомъ, какъ взиманіе платы за совершеніе требъ. Много духовенство испытываетъ нужды и лишеній, а особенно духовенство многосемейное, вынужденное нести непосильные расходы на воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣдь не можетъ же оно оставить дѣтей безъ образованія, не можетъ не исполнить этого важнѣйшаго родительскаго долга. Но трудность эта еще болѣе усиливается печальной перспективой совершенно необеспеченной старости, а также безвыходнаго, ужаснаго положенія семьи въ случаѣ преждевременной смерти главы—кормильца. По теперешнему уставу пенсія священника—300 р. Дается она за 35 лѣтъ службы. Но многіе ли могутъ рассчитывать на такое долготлѣтіе и крѣпость силъ для столь продолжительнаго служебнаго стажа! Да и выслуживши эту полную пенсію, можетъ ли старецъ священникъ только вдвоемъ съ женою прожить на нее при теперешней дороговизнѣ? 25 р. въ мѣсяцъ двоимъ маловато и на столъ, а вѣдь нужна еще одежда, квартира, трудно обойтись старымъ людямъ безъ прислуги и т. д. Нужно ли удивляться, что перспектива такой горемычной жизни на старости лѣтъ способна смутить и не совсѣмъ малодушнаго человѣка, способна удержать отъ вступленія въ составъ духовенства правоспособнаго кандидата, къ духовному званію чувствующаго полное расположеніе.

Иное дѣло—обеспеченная старость. Увѣренность въ томъ, что въ будущемъ не грозитъ безвыходная нужда и бѣдность, что на черный день есть надежное и достаточное сбереженіе въ видѣ пенсіи; эта увѣренность волеетъ въ настроеніе духовенства струю бодрости, поможетъ ему легче мириться съ невзгодами и лишеніями въ настоящемъ и безпрепятственнѣе отдаться выполненію своего отвѣтственнаго долга.

Правда, когда заходитъ рѣчь объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, послѣднему

обыкновенно ставятъ на видъ, что оно во исполненіе завѣтовъ Христа Спасителя меньше всего должно думать о благахъ мірскихъ, а больше помышлять о сокровищахъ небесныхъ. Но совѣты эти грѣшатъ неискренностью, тенденціозностью и непониманіемъ подлиннаго духа ученія Христа. Христосъ отрицательно относился лишь къ любостыжанію. Онъ былъ противникомъ не богатства самого по себѣ, а грѣховнаго, эгоистическаго пользованія богатствомъ, пристрастія къ нему. Скромнаго же достатка Христосъ нигдѣ не отвергалъ и не осуждалъ. Но вѣдь духовенство богатства и не домогается; наклонности къ любостыжанію никто въ немъ поощрять и не думаетъ.

Дѣло идетъ о необходимости обезпеченія духовенства въ такой мѣрѣ и степени, чтобы ему было доступно удовлетвореніе насущныхъ потребностей въ соотвѣтствіи съ современнымъ укладомъ жизни, чтобы оно не терпѣло никому не нужной бѣдности. Нужду и бѣдность Христосъ не считалъ нормальнымъ явленіемъ. Онъ училъ бѣднымъ помогать, питать алчущихъ и одѣвать нагихъ. Если Христосъ и благословилъ полное отреченіе отъ имущества, равно какъ и состояніе безбрачія, то благословилъ это не какъ общее правило, а какъ особый подвигъ для людей, ищущихъ высшаго совершенства. Аскетически-суровой жизни Христосъ не требовалъ отъ своихъ Апостоловъ, не потребовалъ, значить, и отъ ихъ преемниковъ.

Наконецъ, если даже и допустить обязательность бѣдности и лишенія самихъ представителей духовенства, то все же рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній эту обязательность распространять и на членовъ ихъ семействъ. Жены и дѣти духовенства имѣютъ полное право требовать себѣ такихъ же условій жизни, какими пользуются и всѣ христіане-міряне. Они имѣютъ нужду и въ питательной пищѣ, и въ опрятной одеждѣ, и въ приличной домашней обстановкѣ. Кромѣ того дѣти духовенства имѣютъ право и на получение образованія.

Для удовлетворенія же всѣхъ этихъ потребностей, для осуществленія всѣхъ этихъ правъ необходимо извѣстный минимумъ матеріальнаго достатка. Невозможность пользоваться этимъ скромнымъ и необходимымъ достаткомъ и является главной причиной того печальнаго положенія, что правоспособные кандидаты священства отказываются идти въ составъ клира, и ряды послѣдняго пополняются въ настоящее время лицами мало подготовленными. Въ цѣляхъ устранения этого нежелательнаго явленія наибольшую практическую цѣнность будутъ имѣть мѣры и средства, направленные къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства и въ этомъ отношеніи проектируемое увеличеніе окладовъ пенсій внесетъ въ положеніе дѣла рѣшительную перемѣну къ лучшему. На пути къ принятію священнаго сана уже не будетъ стоять устрашающій

многихъ призракъ полной необезпеченности въ будущемъ.

Поэтому всѣ тѣ, для кого интересы Церкви не безразличны, должны громко и настойчиво высказаться за безусловную важность закона о пенсіяхъ духовенству и необходимость его проведенія въ жизнь.

Прежде всего обязанность эта лежитъ на той части народнаго представительства, которая въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ основывается не на утопическихъ и беспочвенныхъ принципахъ чуждаго народному духу безбожнаго социализма и нелѣпаго космополитизма, а на истонныхъ началахъ и традиціяхъ историческаго бытія русскаго народа, развивавшагося и слагавшагося въ огромное міровое государство подъ кровомъ и водительствомъ православной Церкви.

Само собой понятно, что всѣ свои надежды духовенство въ данномъ случаѣ возлагаетъ на своихъ избранниковъ въ Г. Думѣ—собратьевъ по сану. Для нихъ насталъ исключительный по своей важности, чрезвычайно отвѣтственный моментъ. Именно теперь больше чѣмъ когда-либо предстоить имъ важная и благородная задача оправдать высокое довѣріе своихъ собратій, доказать, что духовенство, не ошиблось, облекая ихъ почетнѣйшими полномочіями своихъ избранниковъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, правомочныхъ защитниковъ интересовъ Церкви и ея служителей.

Духовнымъ депутатамъ надлежитъ теперь употребить всѣ силы своего ума, такта, личнаго вліянія и находчивости, чтобы привлечь въ свой лагерь наибольшее число сторонниковъ, организовать сплоченную группу расположенныхъ къ Церкви и духовенству депутатовъ и обезпечить безпрепятственное проведеніе столь важнаго для духовенства законопроекта. На совѣсти духовныхъ депутатовъ навсегда останется тяжелый упрекъ въ недостаткѣ энергіи, находчивости и авторитетности, если настоящій благоприятный моментъ будетъ ими неиспользованъ, и налаженный вопросъ о пенсіи духовенству не получить разрѣшенія въ желательномъ смыслѣ.

Помимо своего значенія обще-церковнаго вопроса о пенсіи духовенству имѣетъ преимущественную важность для Церкви и духовенства нашего Литовско-бѣлорусскаго края. Всѣми сознается трудное положеніе здѣсь православной Церкви, вынужденной вести нескончаемую и упорную борьбу съ столь сильнымъ противникомъ, какимъ является воинствующій католицизмъ. Борцы здѣсь требуются не только самоотверженные и мужественные, но и хорошо подготовленные, опытные, просвѣщенные. Не можетъ быть побѣдоносной армія, состоящая изъ воиновъ, плохо одѣтыхъ, скудно питаемыхъ, а главное—плохо обученныхъ. Католическое духовенство не потому только вліятельно, авторитетно и сильно, что оно даровито и образовано,—а и потому, что оно хо-

рошо обезпечено. Матеріальное положеніе католическаго духовенства таково, что оно привлекаетъ лучшія силы, а при настоящемъ положеніи православнаго духовенства въ составъ его большею частію идутъ тѣ, кому на другихъ житейскихъ и служебныхъ поприщахъ, болѣе выгодныхъ, устроиться не удалось.

Предполагается у насъ открытіе духовной академіи для пополненія состава духовенства знающими просвѣщенными борцами. Но едва ли питомцы академіи облекутся въ ряды не только сельскаго, а даже и городского клира, пока матеріальное положеніе духовенства остается прежнимъ. Вѣдь такъ естественно приложить имъ свои знанія и силы къ такому напр. дѣлу, какъ преподавательское, которое оплачивается несравненно лучше, чѣмъ служба священническая, и при этомъ даетъ право на выслугу въ менѣе продолжительный срокъ вполнѣ обезпечивающей старость пенсіи.

Итакъ пожелаемъ отъ всего сердца, чтобы законъ о пенсіяхъ духовенству благополучно прошелъ чрезъ законодательныя инстанціи, чтобы, внося существенное улучшеніе въ положеніе служителей Церкви, онъ далъ возможность свободнѣе вздохнуть духовенству и съ большей увѣренностью и энергіей отдаться выполненію лежащаго на немъ многотруднаго служебнаго долга.

Свящ. А. Владимірскій.

Новая напасть.

Не успѣлъ еще закончиться Мармарошскій процессъ, въ которомъ за свою приверженность къ православной вѣрѣ и русской національности русскіе крестьяне Прикарпатя, по всеобщему признанію русской и заграничной печати, совершенно незаслуженно понесли жестокую кару, какъ такой же процессъ начался противъ русскихъ людей въ другой части этой злосчастной страны, въ столицѣ Галиціи—Львовѣ.

На этотъ разъ процессъ направленъ противъ русскаго журналиста С. Ю. Бендасюка, студента Василя Колдры и двухъ православныхъ священковъ о. о. Игнатія Гудимы и Максима Сандовича. Несмотря на то, что эти люди только и повинны что въ любви къ своей націи и преданности русской національной идеѣ и православной вѣрѣ, всеѣмъ имъ предъявлено обвиненіе въ самомъ страшномъ преступленіи, въ шпіонствѣ и государственной измѣнѣ, за что имъ грозитъ заключеніе въ каторжной тюрьмѣ до 20 лѣтъ.

Изъ опубликованнаго на дняхъ обвинительнаго акта видно, что для такого обвиненія у австрійскихъ властей нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, и все оно построено на предполо-

женіяхъ, догадкахъ и совершенно произвольныхъ умозаключеніяхъ слѣдственныхъ властей.

Такъ напримѣръ центръ тяжести обвиненія, направленнаго противъ журналиста Бендасюка, одного изъ виднѣйшихъ русскихъ національных дѣятелей въ Галиціи, заключается въ томъ, что онъ, Бендасюкъ находился въ сношеніяхъ съ петербургскимъ „Галицко-Русскимъ Обществомъ“.

Чисто культурная миссія этого общества извѣстна всеѣмъ. Но австрійская прокуратура, безъ всякихъ къ тому оснований, умозаключаетъ, что „Общество стремится подѣйствовать личной литературныхъ и благотворительныхъ дѣлей къ совершенно другимъ враждебнымъ Австріи дѣлямъ“. По умозаключенію прокуратуры «Галицко-Русское Общество», кромѣ культурныхъ дѣлей, имѣетъ и чисто политическія дѣли и виды на Галицію. И все тѣ справки и свѣдѣнія, которыя собираетъ „Галицко-Русское Общество“ въ видахъ болѣе успѣшнаго осуществленія своей культурной миссіи среди галицко-русскаго населенія, австрійская прокуратура приравниваетъ къ военнымъ развѣдкамъ, излагая въ обвинительномъ актѣ, что „все свѣдѣнія на поприщѣ развѣдокъ, полученныя петербургскимъ галицко-русскимъ обществомъ, являются тѣмъ самымъ достояніемъ Россійскаго генеральнаго штаба, такъ какъ въ этомъ обществѣ первенствующую роль играютъ генералы полковники и другіе военные сановники“.

Отсюда уже видно, на какихъ шаткихъ основахъ построено обвиненіе въ столь тяжкомъ преступленіи, какъ военное шпіонство и государственная измѣна. Неудивительно поэтому, что для подкрѣпленія обвиненія австрійской прокуратурѣ приходится прибѣгать къ догадкамъ и предположеніямъ, образчикомъ которыхъ можетъ служить, напримѣръ, слѣдующее мѣсто изъ обвинительнаго акта: „Не подлежитъ сомнѣнію, что Бендасюкъ, какъ организаторъ руссофильской пропаганды въ Галичинѣ, непремѣнно долженъ былъ поддерживать сношенія, если не прямыя, то черезъ посредниковъ съ представителями русскаго развѣдочнаго бюро“.

А одинъ изъ пунктовъ обвиненія противъ Бендасюка заключается въ томъ, что онъ издавалъ въ 1909 году грамматику русскаго языка, предназначенную для русскихъ въ Галиціи, Буковинѣ и Венгріи.

И это при томъ условіи, что, согласно австрійской конституціи, все племена, населяющія государство, равноправны и каждое племя имѣетъ неотъемлемое право беречь и развивать свою національность и свой языкъ.

Такимъ же равноправіемъ по конституціи пользуются въ Австріи и все вѣроисповѣданія; но въ Мармарошъ-Сигетскомъ процессѣ мы видѣли, къ чему свелось это право для русскаго народа въ Прикарпатской Руси на практикѣ. Также уважаются тамъ и все другія права русскаго народа.

Неудивительно поэтому, что другому обвиняемому, студенту Колдрѣ, предъявлено обвинение въ государственной измѣнѣ, между прочимъ, за... чтение въ народной аудиторіи повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба“, въ заключительныхъ строкахъ которой, гдѣ Тарасъ Бульба пророчествуетъ о томъ, что поднимется на Русской Землѣ Царь, равнаго которому по силѣ не будетъ въ свѣтѣ, усмотрѣна австрійской властью тенденція къ отторженію Галиціи отъ Австріи. Еще нелѣпѣе и возмутительнѣе обвинение въ государственной измѣнѣ и въ шпионствѣ двухъ православныхъ священниковъ о. о. Гудимы и Сандовича.

Вотъ главнѣйшія изъ уликъ въ государственной измѣнѣ этихъ лицъ, по обвинительному акту:

„Гриць Балашъ показываетъ, что слышалъ отъ умершаго Горшка, какъ Сандовичъ или его послѣдователи говорили, что скоро установится тутъ российское господство и что въ Грабѣ или Святковѣ будетъ российский судъ. Среди народа ходятъ разные тревожащіе его слухи, что подтверждаетъ свидѣтель Федоръ Грештакъ, что скоро Галиція будетъ присоединена къ российскому государству и здѣшнему населенію дадутъ лучшія мадыарскія земли, а мадыаръ поселятъ въ Галиціи“.

Показаніе умершаго—вотъ основаніе для австрійскихъ властей къ тому, чтобы 20 мѣсяцевъ томить православнаго священника въ тюрьмѣ и поставить его подъ угрозой 20 лѣтней каторги.

Такія же улики предъявлены и противъ о. Гудимы „Свидѣтель Гоянъ показываетъ, что Гудима высказалъ ему... что въ Россіи даютъ на каждаго ребенка 12 морговъ (6 десятинъ) земли. Между тѣмъ, свидѣтели защиты показываютъ, что разговоръ шелъ о переселеніи въ Сибирь и о. Гудима: сказалъ, что тамъ каждая мужская душа получаетъ по водвореніи по 6 десятинъ земли.“

Вотъ обоснованіе преступленія священника о. Гудимы, за которое ему грозятъ каторгой.

Но кромѣ государственной измѣны, оба священника обвиняются еще и въ военномъ шпионствѣ въ пользу Россіи.

И обвиненіе это построено, главнымъ образомъ, на томъ, что о. о. Гудиму и Сандовича кто-то видѣлъ-де измѣряющими шагами мостъ черезъ рѣку Черемошъ, отдѣляющій Галицію отъ Буковины, за что они и были арестованы.

Чтобы понять нелѣпость этого обвиненія, нужно имѣть въ виду, что этотъ мостъ находится въ нѣсколькихъ лишь шагахъ отъ квартиры о. Гудимы, у котораго иногда гостилъ о. Сандовичъ, и естественно черезъ него обвиняемые могли проходить во время прогулокъ.

При такой близости моста къ квартирѣ свящ. Гудимы, нѣтъ ничего удивительнаго также и въ томъ—что, какъ гласитъ обвинительный актъ, „нѣсколько разъ видѣли Гудиму, пристально смотрѣвшаго на мостъ и дѣлавшаго какія то записи“.

Нельзя не смотрѣть на предметъ, который у васъ предъ глазами. А между тѣмъ этотъ, кстати сказать, неустановленный фактъ служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ въ обвиненіи о. Гудимы въ шпионствѣ.

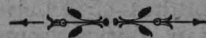
Для того, чтобы придать этому обвиненію «законный видъ и толкъ», въ обвинительномъ актѣ этому мосту приписывается исключительная стратегическая важность и устанавливается, что «для того, чтобы уничтожить этотъ мостъ, необходимо полное знакомство съ его деталями и конструкціей, его шириной, числомъ столбовъ, ихъ разстояніемъ и т. д. Эти детали не обозначены ни на одной общедоступной географической картѣ и являются военной тайной, которая скрывается отъ чужихъ государствъ“.

На самомъ же дѣлѣ это яко-бы исключительной стратегической важности сооруженіе находится въ частномъ владѣніи помѣщицы, которая имѣетъ право его разобрать или перенести по своему усмотрѣнію. Мостъ этотъ деревянный, старый, слабый и весь дрожитъ не только подъ крестьянскимъ возомъ, но даже подъ тяжестью пѣшехода и рѣшительно не годится для какихъ-либо значительныхъ, а тѣмъ болѣе военныхъ грузовъ.

Но для того, чтобы подавить неприятное ей русское національное возрожденіе въ Галиціи и обнаруживающееся тамъ тяготѣніе къ православію, австрійская власть, повидимому, рѣшилась не останавливаться ни передъ какою нелѣпостью. И потому жертвы Львовскаго процесса, какъ и жертвы процесса Мармарошскаго, ничѣмъ не могутъ быть гарантированы, что и ихъ, какъ этихъ послѣднихъ, не ждетъ кара, только еще болѣе жестокая, за несодѣянные ими преступленія, а лишь за преданность православію и русской національной идеѣ.

Такого исхода тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать, что о немъ особенно стараются галицкіе «мазепинцы», т. е. свои же отщепенцы предатели, которые въ своихъ органахъ печати не перестаютъ клеветать и доносить на русскихъ национальныхъ дѣятелей въ Галиціи вообще и на подсудимыхъ въ частности.

Консультантъ.

Вимско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Католическія комбинаціи.

Въ числѣ массы сюрпризовъ, поднесенныхъ намъ, русскимъ, за послѣднее время, чуть-ли не главнымъ является *панскій меморандумъ* о томъ, чтобы право назначенія, увольненія и преданія су-

ду католическаго духовенства въ Россіи принадлежало власти Ватикана.

Если бы меморандумъ этотъ былъ уваженъ русскимъ правительствомъ, то католическіе священники въ ополячиваемой Бѣлоруссіи были бы окончательно и совершенно забронированы отъ всякаго воздѣйствія со стороны русскаго закона, испытываемаго въ долготерпѣніи на всѣ лады—и костеломъ, и могилевскою р.-католическою консисторіей и мѣстными агентами польщизны и бѣлорусскаго мазепинства („бѣлоруссинства“).

Можно себѣ представить, какихъ бы дѣлъ надѣлали тогда отцы ксендзы во славу cathedrae apostolicae? Ксендзъ и его плебана получили-бы въ такомъ случаѣ полный иммунитетъ, полную безнаказанность своихъ дѣйствій, направленныхъ къ извѣстной цѣли ополяченія и католизаціи бѣлорусскихъ массъ.

Рѣшисъ мы на такой шагъ, т. е. исполнивъ это желаніе Ватикана, Бѣлоруссія была-бы окончательно окатоличена въ нѣсколько лѣтъ. У Ватикана нѣтъ виновныхъ ксендзовъ и католическихъ епископовъ; признаніе вины ихъ со стороны Ватикана было бы равнозначуще признанію того, что способы окатоличенія православныхъ на три четверти случаевъ, сами по себѣ, нелегалны, т. е. противорѣчатъ—и уголовному закону и ихъ-же собственнымъ католическимъ канонамъ. О томъ, что приемы окатоличенія православныхъ бѣлоруссовъ въ подавляющей массѣ случаевъ противорѣчатъ нормѣ закона уголовного, объ этомъ нѣтъ надобности и говорить; о томъ же, что окатоличеніе противорѣчитъ не только канонамъ римской Церкви, но и всякой христіанской Церкви, объ этомъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Способы совращенія православныхъ въ католичество пропитаны изувѣрствомъ и крайней неразборчивостью въ средствахъ. Католическое духовенство какъ въ Австріи, такъ и въ Россіи, и въ смежныхъ съ Австріей областяхъ, не останавливается въ своей „благочестивой“ работѣ предъ обманомъ, предъ угрозами и воздѣйствіемъ не только психическаго, но и физическаго свойства.

Въ былыя времена, во времена уніи, которая сама по себѣ есть ничто иное, какъ одинъ грандіозный подлогъ, свидѣтельствующій о томъ, что душа народа была не цѣль для этой Церкви, а одно изъ средствъ увеличенія стада католиковъ въ цѣляхъ служенія государственнымъ задачамъ Польши, да и сейчасъ, когда унія служитъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и въ странѣ мадьяръ средствомъ угнетенія народной русской души и вытравленія въ ней даже памяти о кровныхъ узлахъ съ Россіей, католичество было и остается силой, приводящей въ движеніе всѣ ресурсы не религіозной, а свѣтской политики Ватикана. Если бы душа народа сама по себѣ была-бы дорога Ватикану, развѣ не внялъ-бы онъ голосу тѣхъ несчастныхъ, которыхъ мучили во славу греко уніатской махинаціи графа Щептицкаго и преданныхъ

ему мазепинцевъ и посадили на скамью подсудимыхъ въ Мармарошъ-Сигетѣ? Выражаясь словами англійскаго философа Гоббеса, мы можемъ назвать Ватиканъ—Левіафаномъ, пожирившимъ и пожирающимъ свободную волю и душу народовъ, нежелающихъ прывагать съ православіемъ въ силу національно-религіозныхъ вѣковыхъ обязанностей.

Унія, изобрѣтенная Римомъ для Россіи, была сложной комбинаціей, пытавшейся вмѣстить въ себѣ несоединимые по существу элементы—папизмъ и византизмъ, Кремль и Вавель, Ватиканъ и Варшаву. Надъ спайкой этихъ разнородныхъ тѣлъ работали лучше представители іезуитства. Спать ихъ они, какъ извѣстно, не сумѣли, а сумѣли сфабриковать только смѣсь папства и византийскаго обрядности, причемъ въ этой смѣси оказалось на 80 проц. іезуитизма. Русскій западный народъ переварить этой смѣси не сумѣлъ,—онъ глоталъ ее противъ воли, сжатый въ двухъ тискахъ—въ тискахъ іезуитовъ Рима и Польши.

Мы знаемъ изъ исторіи, какъ насаждалась унія въ нашемъ краѣ, чѣмъ обусловленъ былъ ея прізрачный успѣхъ, когда во главѣ работниковъ ея сталъ митрополитъ Игнатій Поцѣй. Унія не могла задушить православія, хотя и вывела изъ нѣдръ западнаго православнаго народа лучшихъ поборниковъ православія, но за то унія исказила, благодаря приемамъ тѣхъ же Поцѣевъ, фізіономію западной Руси: она преуспѣла въ денационализаціи Западной Руси и раскола этотъ народъ на два враждебныхъ лагеря—на хлоповъ и мѣщанъ, удержавшихъ православіе, и на аристократовъ, измѣнившихъ православію въ угоду польской коронѣ, надѣлявшей этихъ измѣнниковъ «великими и богатыми милостями».

Принесла ли унія пользу папству? Нѣтъ! Она принесла ему только иллюзію побѣды надъ „схизмой“, но за то она обезпечила ему на дальнѣйшія времена преданность Польши, сперва, какъ государства, а затѣмъ, какъ народности, лишившейся государственности и ухватившейся за Ватиканъ, какъ за соломинку спасенія Ягеллоновой идеи и возстановленія „ойчизны“.

Все было бы хорошо, все было бы благополучно на Сѣверо-западѣ, говорилъ въ своей брошюрѣ—„О реформѣ р.-католическаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ“, графъ И. О. Корвинъ-Милевскій, если-бы русскіе государственные люди хотѣли искренно и лояльно примѣнять Высочайшій указъ о вѣротерпимости и разъ навсегда перестали, по крайней мѣрѣ, здѣсь, у насъ, связывать вѣру съ народностью (стр. 35). Великолѣпный гипнотизеръ широкихъ круговъ русскаго обществен. мнѣнія, гр. Корвинъ Милевскій говорилъ тоже, что творцы уніи, всѣ эти—Рагозы, Поцѣи и прочіе, въ свое время, говорили православнымъ, что стародавнія права, дарованныя православной Церкви, даны были западно-русской Церкви подъ условіемъ принятія уніи, непрерывно существо-

вавшей въ этомъ краѣ. Творцы уніи такъ же, какъ и гр. Милевскій упрашивали не связывать вѣру съ народностью, отлично зная, что, если бѣлоруссы признаютъ папу главой Церкви и перейдутъ въ руки костела, ихъ національныя черты погибнуть, растворившись въ волнахъ католичества и польщизны. Лавры дѣятелей Берестейскаго съѣзда, собравшагося 9 октября 1596 года, не даютъ спать римско-католическимъ работникамъ и по настоящее время, но только политика ихъ идетъ на иныхъ началахъ. Унія держалась на подтасовкѣ религіозно историческихъ началъ, а современный походъ на православіе рассчитанъ на политическое легкомысліе Россіи, закрывающей глаза на то, что католическая Церковь съ полонизмомъ — это источникъ непримиримой вражды и ненависти ко всему русскому. Если католичество 75 лѣтъ тому назадъ обманулось въ своихъ надеждахъ на религіозную унію съ Римомъ, которою кормило русскій народъ съ 9 октября 1596 года по 25 марта 1839 года, то оно послѣдовательно ведетъ свою линію, отбросивъ тѣ „уступка“ народному (русскому) языку, которая допускала унію, съ литургіей по-славянски. 12-го февраля 1839 г., въ Полоцкѣ былъ составленъ и подписанъ лицами высшаго греко-уніатскаго духовенства актъ о воссоединеніи уніатовъ съ православной Церковью. Къ этому дню, который пришелся въ томъ году на первую недѣлю православія, въ Полоцкѣ составленъ былъ актъ воссоединенія, подписанный 1305 духовными во главѣ съ архіепископомъ литовскимъ Іосифомъ Сѣмашко. Вскорѣ число подписей возросло до 1607 и въ Россіи не осталось ни одного греко-уніатскаго прихода, который не участвовалъ-бы въ общемъ дѣлѣ воссоединенія. Постановленіе Св. Синода о воссоединеніи, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, было представлено Государю Императору Николаю Павловичу, который 25 марта того-же 1839 года начерталъ: *«Благодарю Бога и принимаю»*.

Этому событію исполняется 75 лѣтъ въ мартѣ мѣсяцѣ этого года. Но и послѣ воссоединенія уніатовъ съ-запада, унія продолжала угнетать русскій народъ въ теченіе 36 лѣтъ въ предѣлахъ Холмской епархіи, пока польское возстаніе 1863 года не перепополнило чаши терпѣнія Россіи. Видя, что дѣло прогораетъ и въ Холмщинѣ, папа Пій IX издалъ 13 мая 1874 года энциклику, которою, въ силу своей непогрѣшимости, уничтожилъ всѣ прежнія папскія буллы, утвердившія православный обрядъ въ уніатской Церкви, узаконилъ всѣ искаженія и латинскія нововведенія и поощрялъ уніатовъ къ неповиновенію своему духовенству. Но эта энциклика не вызвала никакого отвѣта въ народѣ. Въ отвѣтъ на нее добровольно присоединились къ православной Церкви 45 приходовъ Бѣльскаго и Влодавскаго уѣздовъ, а въ слѣдъ за этимъ все духовенство Холмщины признало, что дальнѣйшее подчиненіе ихъ Риму невозможно.

Не испугаетъ насъ и послѣдній меморандумъ Ватикана.

Унія въ Россіи отошла въ область преданій, но католическое духовенство не оставляетъ въ покоѣ православный народъ на Западѣ Россіи. „Никакія милости и благодѣянія правительства, писалъ гр. М. Н. Муравьевъ (записка Муравьева — „Объ учрежденіи приличнаго гражданскаго управленія въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ“), — не въ силахъ привязать сословія сего къ Россіи, ибо римское духовенство чувствуетъ что отдѣльнымъ Санктпетербургскимъ коллегіальнымъ управленіемъ оно отчуждается отъ власти папы римскаго, а потому со временемъ должно лишиться многихъ духовныхъ правъ, несомнѣстныхъ въ благоустроенномъ самостоятельномъ государствѣ“.*)

Яковъ Нивичъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Свящ. І. Приходинъ *«Каждый на своемъ посту»* (Братскій миссіонерскій призывъ къ духовенству) Изд. В. М. Скворцова. СПб. 1913.

Многосторонняя дѣятельность пастыря Церкви въ настоящее время особенно часто ставитъ его предъ миссіонерской проблемой не только потому, что священникъ есть ео ipso проповѣдникъ вѣры Христовой, миссіонеръ, но еще болѣе вѣдѣствіе необходимости постоянной бдительности пастыря, имѣющаго свою задачу оберегать вѣренную ему духовную паству отъ дурного вліянія сектантовъ и иже съ ними.

Что долженъ дѣлать православный пастырь въ такомъ положеніи? Какія мѣры профилактическаго характера онъ можетъ и долженъ предпринять для огражденія вѣреннаго ему Господомъ духовнаго стада? На что онъ можетъ въ настоящее время возложить свои упованія, гдѣ искать помощи и поддержки въ трудностяхъ своего пастырскаго дѣланія? Вотъ вопросы, которые настоятельно требуютъ обдуманнаго разрѣшенія отъ каждого пастыря, трудящагося на нивѣ Христовой.

Свящ. І. Приходинъ въ своей брошюрѣ пытается дать удовлетворительное разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Онъ указываетъ практически испытанныя средства предохраненія православнаго прихода отъ сектантства и борьбы съ зарождающимися сектантскими вліяніями. Здѣсь тонко подмѣчена нерѣшительность нѣкоторыхъ пастырей, соединенная съ тревогою и волненіями, при наблюденіи среди пасомыхъ колебаній въ православной вѣрѣ. Авторъ отмѣчаетъ по этому поводу заблужденія пастырей, уклоняющихся отъ миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ даже своего прихода. Кромѣ того, онъ въ своей брошюрѣ прямо указываетъ нѣкоторые общіе методическіе приемы въ борьбѣ съ сектанствомъ. Злободневные вопросы современности, какъ напр., о способѣ вознагражденія трудовъ пастыря, о его благотворительности, объ увлеченіи нѣкоторыхъ пастырей пропагандой прогрессивнаго хозяйства и устройствомъ кооперативныхъ учреждений и мн. др. находятъ здѣсь обдуманное освѣщеніе.

*) Записка эта составлена гр. М. Н. Муравьевымъ еще въ бытность его Могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ. См. „Русскій Архивъ“ № 8 за 1902 годъ.

Протоіерей І. Соловьевъ «Воскресныя утреннія евангелія». Серг. Посадъ. 1914. Стр. 384 Ц. 2 р

Протоіерею о. І. Соловьеву, пришла счастливая мысль истолковать утреннія воскресныя евангелія, которыя вѣрующими въ теченіе года постоянно выслушиваются за воскресными всенощными (утренями) Автору удалось соединить простоту и доступность изложенія съ научнымъ матеріаломъ весьма солиднымъ и цѣннымъ. Онъ использовалъ святыя отцовъ, толковниковъ Свящ. Писанія и всю наличную на русскомъ языкѣ экзегетическую литературу. Въмѣстѣ съ этимъ онъ попутно останавливается и на важнѣйшихъ догматическихъ истинахъ, особенно на тѣхъ, которыя нынѣ являются недоумѣнными и спорными для многихъ, вслѣдствіе натиска сектантскихъ и иныхъ лжеученій. Таково ученіе объ оправданіи, освященіи, о таинствѣ крещенія и др.

Въ книгѣ приводится и текстъ евангелій на славянскомъ и русскомъ языкахъ, что дѣлаетъ ее очень удобною для пользованія. Попутно съ толкованіемъ текста авторъ разрѣшаетъ мнимыя противорѣчія въ сказаніяхъ евангельскихъ; извѣстно, что этихъ противорѣчій особенно много указываетъ отрицательная критика именно въ евангельскихъ повѣствованіяхъ о воскресеніи Иисуса Христа. Авторъ и съ этой задачей справился вполне, не пускаясь въ догадки и въ личныя предположенія, какъ это видимъ у другихъ авторовъ, но твердо держась ученія церковнаго и святоотческаго руководства. Книга весьма полезна для священниковъ проповѣдниковъ и для всѣхъ благочестивыхъ мірянъ, желающихъ сознательно отнестись къ богослуженію и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ истолкованіи его надлежащее и надежное церковное руководство

П. И. В.

«Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній» Изданіе Вологодскаго Братства во имя всемілостиваго Спаса. Вологда 1913 г 128 стр

Это изданіе выдѣляется въ ряду другихъ подобныхъ ему полнотою включенныхъ въ него пѣснопѣній, уставнымъ порядкомъ ихъ распредѣленія въ сборникѣ, четкимъ, жирнымъ гражданскимъ шрифтомъ и наконецъ отсутствіемъ размѣтокъ, указывающихъ требующіяся при фпніи остановки. Существующія въ другихъ изданіяхъ размѣтки, по отзываютъ лицъ, пользующихся сборниками при организаціи и веденіи общенароднаго пѣнія не всегда совпадаютъ съ требованіями установившагося въ томъ или другомъ мѣстѣ пользованія сборниками напѣва, вслѣдствіе чего печатныя размѣтки приходится исправлять а это дѣло сопряжено съ большими неудобствами; поэтому гораздо лучше по мнѣнію указанныхъ лицъ, имѣть сборники безъ размѣтокъ. Книжечки указаннаго изданія продаются по 15 к. за экземпляръ въ переплетѣ, въ канцеляріи Миссіонерскаго Собора.

С. Щеголевъ. «Современное украинство. Его происхождение, ростъ и задачи» 158 стр. Кіевъ. 1913, Ц. 70 коп.

Эта брошюра С. Н. Щеголева представляетъ извлеченіе изъ появившагося въ прошломъ году капитальнаго его труда: Украинское движеніе, какъ современный этапъ южно-рус. сепаратизма. Все то, что говорилъ авторъ объ украинскомъ движеніи, онъ повторяетъ въ сокращеніяхъ и теперь. Несмотря, однако на сравнительную краткость, настоящая брошюра является весьма содержательной, прекрасно освѣщая всѣ стороны вопроса объ «украинствѣ». Авторъ говоритъ о происхожденіи украинства, объ украинскомъ движеніи, украинскомъ языкѣ, о сущности и стремленіяхъ украинства, о задачахъ борьбы съ нимъ.

«Мы не претендуемъ,—говоритъ въ заключеніе авторъ,—на полноту сдѣланнаго нами перечня средствъ самообороны русской культуры и государственности осъязыки украинства. Наше скромное желаніе заключается лишь въ томъ, чтобы поднять вопросъ объ истинной подоплѣкѣ украинскаго движенія, ведущаго походъ на самыя драгоценныя сокровища русскаго народа; его историче-

скую традицію и его современную культуру» И нужно сказать, что это прекрасно удается сдѣлать автору. Блосшору его можно рекомендовать вниманію всякаго, интересующагося вопросомъ объ «украинствѣ», кто не имѣетъ возможности ознакомиться съ упомянутымъ выше болѣе капитальнымъ трудомъ его. М. Н.

«Что такое земскій сельско хозяйственный складъ?» Изданіе Себежской уѣздн земской управы

Небольшая, но интересная брошюра въ 16 страницъ въ доступной крестьянскому пониманію формѣ подробно излагаетъ пользу для крестьянина покупать въ земскомъ складѣ, но не въ еврейской лавкѣ, гдѣ и товары недоброкачественны и цѣны дороже Въ книжечкѣ подробно высчитаны и ибыли отъ покупки въ складѣ и убытки отъ покупки у еврея.

Такая попытка земской управы ознакомить населеніе съ идеей земскихъ складовъ есть очень удачный путь.

Себежская земская управа, кажется, единственная въ краѣ сдѣлала этотъ опытъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ еврейской эксплуатаціей населенія, не мѣшаетъ примѣру Себежской управы послѣдовать и остальнымъ земствамъ. (С. З. Ж.) Ст. Д. Зыченко.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Письмо изъ Америки. «Ваше Высокоблагословеніе! Объ одномъ только усердно и по-братски прошу, скажите хоть когда нибудь въ церкви отцамъ и матерямъ тѣхъ, что находятся на заработкахъ въ Америкѣ, чтобы они въ письмахъ напомнили имъ держаться на чужбинѣ своей родной Православной Церкви. А то нерѣдко доводится слышать, какъ православный хлопецъ, очутившійся среди поляковъ, въ мѣстечкѣ, гдѣ нѣтъ русской церкви, начинаетъ не только говорить по-польски и ходить въ костелъ, но влюбившись въ какую-нибудь польку, женится на ней, вѣнчается въ костелѣ и, разумѣется, переходитъ въ католичество, тогда какъ имѣетъ полную возможность всегда доѣхать до ближайшей православной церкви и повѣнчаться у русскаго православнаго священника. И что меня поражало—все это выходцы изъ Гродненской и Виленской губерній. И рѣдко, почти я не слышалъ, чтобы перешелъ кто нибудь изъ нашихъ малороссовъ, хотя и послѣдніе живутъ на квартирахъ у поляковъ и знакомы съ поляками. У бѣлороссовъ какая то непобѣдимая страсть къ полькамъ и какая-то позорная слабость передъ ними въ отстаиваніи своей вѣры и своей національности. Знаете-ли, какъ дѣйствуютъ униатскіе ксендзы въ Австріи и здѣсь, въ виду той опасности, какую представляетъ для ихъ Церкви напа Американская Православная Миссія? Отъ каждаго уѣзжающаго въ Америку они берутъ на исповѣди клятву, что онъ никогда не заглянетъ въ русскую православную церковь. Если своей униатской церкви не найдетъ въ городкѣ, гдѣ будетъ жить, то чтобы шелъ лучше въ польскій

костель или въ жидовскую божницу, только не въ православную церковь. Если же онъ сталъ здѣсь къ намъ ходить, здѣшній ксендзъ доноситъ старокраевому, и тотъ опубликовываетъ имя его въ Церкви, требуетъ, чтобы родители его письмами образумили, иначе вырекутся. Оттого намъ и трудно здѣсь, но все таки мы присоединяемъ. А своихъ, больно подуматъ, теряемъ.

Средствами привлеченія изъ уни въ Православіе у насъ служатъ проповѣди въ церквяхъ, рѣчи на религіозныя темы въ народныхъ собраніяхъ, торжественныя Богослуженія. Но эти же средства могли бы служить средствами для еще большаго утвержденія и нашихъ искони православныхъ русскихъ людей, если бы только они являлись на нихъ изъ своихъ польскихъ трущобъ, если бы проявляли хоть малѣйшій интересъ. Если живутъ въ самомъ городѣ, гдѣ есть церковь, то изрѣдка ихъ еще видишь въ церкви. А чуть раздѣляетъ ихъ хоть небольшое пространство, то какъ бы ни удобны были пути сообщенія и какъ ни дешево былъ бы проѣздъ (вѣдь тутъ всюду трамвай) ихъ, да и то не всѣхъ увидишь въ церкви только два раза въ годъ: на Рождество и на Пасху. Сказать бы, что у нихъ денегъ нѣтъ—вѣдь пропиваютъ еженедѣльно чуть ли не весь свой недѣльный заработокъ, десятки долларовъ охотно платятъ полисманамъ за то, что тѣ ихъ за драку и крикъ въ кутузку посадятъ, еще больше—адвокатамъ, если въ дракѣ кого покалѣчатъ или, не дай Богъ, убьютъ, что тоже случилось, а приѣхать въ церковь, поставить свѣчку, вписаться въ братство, которое помогаетъ въ случаѣ болѣзни, и особенно въ Общество Взаимопомощи, которое сотни долларовъ даетъ покалѣченнымъ и семьямъ убитыхъ за сущій пустякъ, вписаться въ члены прихода, помогать церкви, какъ помогаютъ здѣсь своимъ церквямъ всѣ, начиная съ культурныхъ американцевъ и кончая поляками и даже чернокожими неграми,—мѣсячными взносами, по здѣшнему коллектой,—на это у нихъ денегъ нѣтъ и когда явится священникъ по сбору, то даже прячутся или, чтобы священникъ ихъ не могъ найти, или постѣснялся къ нимъ зайти, селятся у поляковъ и когда ихъ кто-либо изъ попечителей спроситъ, кто они какой вѣры или національности, отвѣчаютъ, что они—поляки. И дѣйствительно, даже между собой, въ кругу своихъ же русскихъ товарищей, они говорятъ по-польски.

Какой соблазнъ для обращенныхъ нами изъ уни эти наши исконныя православныя! Тѣ посѣщаютъ церковь неопустительно, эти почти не заглядываютъ, тѣ послѣднее на церковь отдаютъ, эти прячутся отъ священника и отъ церкви подальше. Тѣ открыто передъ поляками заявляютъ, что они русскіе и православныя, гордо идутъ въ свою церковь и говорятъ даже съ поляками на хоть и испорченномъ но все-же русскомъ языкѣ, эти, наоборотъ, изъ стыда передъ поляками

или не идутъ въ свою церковь, если она есть, или идутъ съ ними въ костель, если ея нѣтъ. И говорятъ, если бы даже ихъ было большинство, а поляковъ меньшинство, по-польски. Бѣда, если онъ еще женится на полькѣ, тогда совсѣмъ пропасть.

Теперь вы, я думаю, поняли наше положеніе. Мы работаемъ, но необходимо, чтобы и Вы намъ помогали. Не пожалѣйте времени, скажите раза два въ годъ въ церкви, дайте каждому отъѣзжающему въ Америку отцовскій совѣтъ—держаться своей вѣры и Церкви, предостерегите отъ браковъ съ поляками и особенно отъ перехода въ римо-католицизмъ.

Вѣдь съ уходомъ бѣлоруссовъ въ католицизмъ не мы, священники южныхъ малорусскихъ губерній, но вы, сѣверяне, останетесь въ убыткахъ.

Будьте здоровы. Да не гнѣвайтесь на меня.

Съ братской во Христѣ любовью остаюсь—
священникъ *О. Б-въ.*

— Уловленіе православныхъ въ католическія сѣти въ Америкѣ.*) Іезуитская пропаганда не спитъ и здѣсь въ Америкѣ, а своею злобою по „католически“, заражаетъ малосвѣдущаго рабочаго русскаго человѣка. Въ East Youngstown, O., работаетъ свыше 500 человѣкъ изъ Державной Руси,—по вѣрѣ православныя. Но такъ какъ здѣсь нѣтъ такого кто-бы занялся организаціей ихъ и построилъ хотя-бы только православный молитвенный домъ, то іезуиты спасители построили церковь въ Youngstown'ѣ и водрузили на ней трираменный крестъ, чтобы показать, что церковь эта якобы-православная. Русскіе рабочіе, не зная, что здѣсь волки въ овечьей шкурѣ, учащаютъ на Богослуженія сюда, а рыный украинецъ Зацерковный съ амвона ниспосылаетъ громы на св. православіе, малосвѣдущимъ же православнымъ говорить такъ:

— Вы, православныя, изъ Россіи, не гнѣвайтесь, потому что мы тоже православныя и церковь наша православная, но я говорю о тѣхъ, что въ Россіи, которые не въ Бога, а въ царя вѣрятъ и ему кланяются. Мы также православныя, но царей никакихъ не знаемъ и кланяемся лишь Царю неба и земли.

О «свентомъ папѣжѣ», котораго онъ за вице-Бога считаетъ, разумѣется онъ ничего не говорить имъ.

—Но скажите жъ, братья, вретъ дальше іезуитъ, стоить-ли тотъ царь, чтобы его почитать. Почему вотъ онъ не сдѣлаетъ для васъ добра, не сложитъ податей, не дастъ вольности, чтобы вы не ѣхали за море, на чужбину? Онъ такой православный значить, и за него молиться? Если будете въ него вѣрить, то пекельныя муки васъ не минуютъ.

Вотъ какъ проповѣдуетъ здѣсь русскимъ лю-

*) Копіе корреспонденція изъ East Youngstown, O., въ газету „The Light“ („Свѣтъ“) Нью-Йоркъ. № 5 отъ 12 февр. 1914 г.

дямъ іезуитъ-мазепинецъ. Тѣ галицкіе „мазепы“ отреклись „попа и хлопа“, въ церковь не ходятъ и даже говорятъ, что нѣтъ Бога, а тутъ іезуитъ кидается какъ волкъ на алчущихъ молитвы людей и чтобы свое «черевѣ» насытить, вретъ и развращаетъ ихъ какъ только можетъ.

Я случайно говорилъ съ однимъ православнымъ человѣкомъ изъ Россіи, который какъ разъ шелъ въ эту католицкую церковь.

— Какъ вы православный и идете въ католическую церковь?

— А что? Это же православная.

— А по чему же вы знаете, что православная, — спрашиваю.

— Да вотъ-же крестъ трираменный.

— А какой священникъ въ ней — бритая борода и усы?

— Да.

— Ну, такъ вотъ вамъ. Видѣли вы такихъ въ Россіи?... А были вы когда на утрени?

— Былъ.

— А поется ли тамъ „утверди Боже св. православную вѣру, православныхъ христіанъ“?

— Этого я не замѣтилъ.

— А на Богослуженіи, когда выходитъ со св. Дарами,—правда, что говоритъ онъ: „Святѣйшаго вселенскаго архіерея Пія, папу Римскаго“?

— Да.

— Значитъ вамъ лучше молиться за италіана, чѣмъ за своего Богомъ даннаго царя? Царь вашъ исповѣдуетъ св. православную вѣру, кушаетъ пасху въ тотъ самый день что и вы, рождественскія свята празднуетъ тогда, когда и вы, а Пій римскій на 14 дней „колядуе“ скорѣе, а пасху встѣ и на 5 недѣль раньше васъ. И то все хорошо по вашему? Вашъ царь охраняетъ васъ отъ врага, чтобы русской вѣры церкви и крестьянина не забралъ никто въ неволю. Читали вы когда, какъ шведы, поляки-католики, татары хозяйничали на русской землѣ?

Но мужикъ, пристыженный, не отвѣчалъ ничего и скорѣе распрощался.

Вѣднй человѣкъ — подумалъ я. Не видитъ какъ іезуитскіе мазепы обкрадываютъ у него все, что имѣетъ наиболѣе дорогого.

— **Іезуитскій подходъ***). Тяжелая работа подъ открытымъ небомъ при 30 градусномъ морозѣ наградила меня сильной простудой, отъ которой я заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Пришлось по неволѣ лечь въ госпиталь, такъ какъ на квартирѣ больного одинокаго человѣка держать не стануть.

Послѣ душнаго грязнаго „гауза“, переполненаго такимъ-же, какъ и я рабочимъ людемъ, госпитальная обстановка показалась мнѣ какимъ-то сказочнымъ міромъ. Чистота, опрятность, бѣлизна

*) Корреспонденція изъ Монреаля въ газету «Свѣтъ» („The Light“) Нью-Йоркъ № 6 за 19 февр. 1914 г. „Свѣтъ“ — органъ русскаго православнаго общества взаимопомощивъ С.-А. Соед. Штатахъ; газета для православныхъ русскіхъ людей въ Соед. Штатахъ, Канадѣ и Южной Америкѣ.

постели, чистый воздухъ, хотя и насыщенный медикаментами, хорошій уходъ сестеръ милосердія, врачи въ чистыхъ бѣлыхъ халатахъ,—все это успокаивающе дѣйствуетъ на изнуренное тѣло, на издерганныя непосильнымъ трудомъ нервы.

Отъ сильнаго жара по нѣскольку разъ впадалъ я въ безсознательное состояніе, и грезилась мнѣ тогда милая отчизна—Волинь, сельская родная церковь, кладбище, гдѣ похоронены* мои дѣды, старичекъ-батюшка, благословившій меня въ дальнее пугешествіе. То казалось мнѣ, что мальчикомъ бѣгу я въ школу съ книжкой подъ мышкой, къ любимой наставницѣ нашей, то въ церкви на клиросѣ пою вмѣстѣ съ пѣвчими; то слышится мнѣ старческий голосъ нашего священника, призывающаго молящихся къ покаянію.

Проснувшись разъ отъ такихъ грезъ, я попросилъ сестру милосердія пригласить русскаго священника со св. Дарами. На слѣд. день ко мнѣ приходитъ священникъ и на русскомъ языкѣ спрашиваетъ меня, готовъ ли я и исповѣдываться и причаститься св. Таинъ. Изъявивши свое согласіе, рассказавши исторію своей болѣзни, вспомнивъ при этомъ родныхъ, я просилъ его помолиться надо мной, болящимъ, на что онъ охотно согласился и, надѣвъ на себя облаченье, сталъ читать молитвы. Я сразу замѣтилъ, что облаченье у него не православное, и какъ ни напрягалъ свой слухъ, желая уловить слова молитвы, изъ всего читаннаго ничего не разобралъ. Я заподозрилъ что передо мной не православный священникъ, но изъ чувства деликатности своихъ подозрѣній не высказалъ ему.

Исповѣдавши меня, священникъ къ устамъ моимъ поднесъ Причастіе въ видѣ облатки. Я отказался принять его, сославшись на то, что я—православный христіанинъ.

Подозрѣнія мои оправдались — передо мною ксендзъ, сладко увѣщавшій меня оставить прежнюю вѣру и перейти въ католичество, обѣщая устроить и земную жизнь, и загробную—раемъ. Когда-же я категорически отказался отъ его лестныхъ обѣщаній, ксендзъ сталъ угрожать и судомъ Божиимъ и моею продолжительной болѣзнию, каковая послана мнѣ за мое упорство...

Отъ пережитыхъ волненій я впалъ опять въ безсознательное состояніе, во время котораго явилась мнѣ жена съ маленькимъ сыномъ моимъ и радостно привѣтствовала, что остался я твердъ и не измѣнилъ вѣрѣ предковъ своихъ.

На третій день, почувствовавши себя гораздо лучше, я попросилъ выписать меня изъ госпиталя, и тотчасъ, еще слабый отъ перенесенной болѣзни, послѣшилъ въ церковь возблагодарить Бога за свое исцѣленіе. Исповѣдавшись, я сподобился св. Причащенія.

Слава и благодареніе Господу Богу!

Волинецъ.

— Не ѣздите въ Америку на заработки. (Письмо въ редакцію газеты „Св. Зап. Жизнь“). Печальныя вѣсти приходятъ къ намъ изъ Америки, переживающей теперь промышленный кризисъ. Большая часть фабрикъ и заводовъ прекратили производство, многія промышленныя предприятия перестали функционировать, и поэтому цѣлые миллионы рабочихъ остались безъ заработка и сплошь голодаютъ. Приѣхавшихъ на заработки изъ другихъ странъ ожидаетъ самая горькая участь.

На дняхъ получило письмо отъ одного русскаго эмигранта, предостерегающаго своихъ соотечественниковъ не искать счастья въ за океанскихъ странахъ, такъ какъ культурное благополучіе ихъ, воспѣтое еврейской печатью, какъ видно, очень сомнительно.

Вотъ что пишетъ нашъ землякъ изъ Канады.*)

М. Г. Господинъ Редакторъ,

Во имя всего святаго прошу Васъ, примите самыя энергичныя мѣры, дабы, какъ можно шире, оповѣстить по всей Россіи, чтобы тотъ, кто вздумаетъ ѣхать въ Америку, долженъ знать, что миллионы рабочихъ лишены работы и буквально голодаютъ въ Ньюерке изъ официальнаго отчета видно, что 331 тысяча раб. неимѣютъ гдѣ спать и чего ѣсть, а сколько есть такихъ что есть гдѣ спать, нѣтъ чего кушать ихъ наберется болѣе миллиона въ одномъ Ньюерке, а нѣтъ того города чтобы не было десятки тысячи и сотни т. голодныхъ. Примо по всемъ Северо-Амер. Соединеннымъ Штатамъ и Канаде я встречалъ сотни русскихъ ищутъ работы по два дня не ѣвши и неимѣютъ гдѣ спать рассказываетъ одинъ былъ въ Таранто тоже не нашелъ работы нѣтъ денегъ чего дѣлать? Прихожу на вокзалъ смотрю поѣздъ думаетъ отойти я пріотворилъ двери т. вагона пригнулъ туда и ѣду морозъ страшный бѣгаю по вагонѣ на что-то спотыкнулся зажигаю спичку смотрю человѣкъ взялъ за руку мертвое замерзъ тоже ѣхалъ; посмотрѣлъ у карманъ ни сента такой самый какъ и я. Многіе фабрики сократили на половину свое производство, а нѣкоторые совсемъ закрылись на не опредѣленное время однимъ словомъ вездѣ голодь, а само хуже для ново приѣзжихъ.

Буду надѣяться что вы не откажете въ моей просьбе.

Съ почтениемъ *Михаилъ Демидовичъ,*

рожд. въ м. Копыль.

* * * Отъ русской христіанской колоніи въ Филладельфіи „Русское Слово“ получило слѣдующее сообщеніе: «Заботясь о благосостояніи русскихъ рабочихъ, попадающихъ въ Америку, колонія проситъ не отказать оповѣстить населеніе о царящемъ въ настоящее время по всей Америкѣ промышленномъ застоѣ».

Рабочіе, стремящіеся попасть въ Америку, предупреждаются, что работу вновь приѣхавшимъ найти невозможно. Сотни тысячъ безработныхъ ходятъ голодными и не имѣютъ крова. Нужда страшная. Страданія не поддаются описанію».

Колонія даетъ справки всемъ, кто обратится къ ней по адресу: „Америка, Mr. K. Shevchenko, 366, Tree Street. Philadelphia, Pa“.

— Два года въ Америкѣ. (Впечатлѣнія русскаго инженера). Удивительно рѣзко иногда расходятся общепринятія, ходячія представленія наши о „за границѣ“ съ тѣмъ, что приходится слышать изъ устъ очевидцевъ заграничной жизни и, притомъ не тѣхъ, которые составляютъ мнѣніе объ иноземщинѣ по нравамъ курортовъ, ресторановъ и кафе, а людей труда, входившихъ въ соприкосновеніе съ подлинной, заурядной жизнью.

Кому не доводилось слышать такіа, напримеръ восклицанія: „Ахъ, что у насъ—вотъ въ Америкѣ или на Западѣ, тамъ настоящая культурная жизнь!“

И, выслушивая подобнаго рода „оцѣнку“ заграничной жизни, неискушенный россиянинъ привыкаетъ судить о „за границѣ“ непременно съ примѣсью идеализаціи тамошнихъ нравовъ, обычаевъ, всего уклада жизни, сокрушенно вздыхая при этомъ о „несовершенствѣ“ и „отсталости“ родины.

Но, какъ только сталкиваешься съ человѣкомъ, прожившимъ въ заморскихъ краяхъ не „ресторанной“ жизнью, такъ неизбѣжно приходишь къ выводу, что въ восторженномъ восхваленіи заграничнаго—много наивности.

Недавно въ одномъ изъ петербургскихъ техническихъ обществъ сдѣлалъ интересное сообщеніе объ американской жизни инженеръ Н. П. Макаревичъ. Правда, автора доклада интересовала въ Америкѣ, главнымъ образомъ, техника, но тѣ наблюденія общаго характера, которыхъ онъ попутно касался, представляютъ интересъ и для большой публики.

Странное впечатлѣніе получается отъ доклада: авторъ, какъ будто, доволенъ Америкой: хвалитъ и одобряетъ трудолюбіе американцевъ, ихъ культуру, а, резюмируя его слова, выходитъ, что „и у насъ, слава Богу, ничего себѣ“, а отъ нѣкоторыхъ его наблюденій получается даже выводъ въ стилѣ Козьмы Пруткова: „Удивляйся, но не подражай“.

Г. Макаревичъ работалъ за моремъ долгое время простымъ рабочимъ на разныхъ заводахъ, слушалъ лекціи въ университетѣ и состоялъ лаборантомъ въ политехникумѣ. Приходилось, стало быть, имѣть дѣло съ людьми разныхъ „званій и состояній“—отъ чернорабочаго до директора завода и профессора.

Въ докладѣ неоднократно отмѣчалось, что американскіе рабочіе живутъ припѣваючи: въ квартирахъ у нихъ чуть ли не ковры и фортепіано, ходятъ джентельмэнами, зарабатываютъ отъ 10 до

*) Приводится съ сохраненіемъ орфографіи.

20 долл. въ недѣлю. Но вслѣдъ за этими благами слѣдуетъ нѣчто и другое: работаютъ сіи джентельмэны съ 7 час. утра до 5½ час. вечера съ обѣденнымъ перерывомъ на... ½ часа (вотъ-те и 8 часовой рабочей день!) да притомъ, дѣйствительно, „въ потѣ лица“; авторъ замѣчаетъ, что первое время ему такая работа была не подъ силу, хотя онъ и раньше работалъ на заводахъ Россіи. Праздниковъ у американскихъ рабочихъ всего шесть въ году, кромѣ, конечно, воскресеній.

Работа строго контролируется особыми инструкторами. Если контора завода замѣчаетъ, что работа выполняется рабочимъ недостаточно быстро и обходится дорого, ему говорятъ: „вы намъ, джентельмэнъ, больше не нужны“—и баста.

Понятія „снисхожденіе“, „пособіе“, „гуманность“ и прочія „некультурности“, очевидно, со всѣмъ устранены изъ американскаго лексикона, по крайней мѣрѣ, среди дѣловыхъ людей. Предприниматели не устраиваютъ никакихъ гуманитарныхъ учрежденій для рабочихъ. На заводахъ, кромѣ самыхъ крупныхъ, не водится никакой медицинской организациі. Когда у автора доклада засорился глазъ, то помощь ему оказывалъ.. слесарь, который „оперировалъ“ въ глазу спичкой въ грязныхъ рукахъ. Въ конторахъ имѣются домашнія аптечки, а обязанность фельдшеровъ выполняютъ.. конторщики.

Трудъ рабочихъ въ странѣ свободѣ такъ тяжелъ, что докладчику постоянно приходилось слышать жалобы соотечественниковъ, попавшихъ въ Америку попытать счастья. Всѣ въ одинъ голосъ говорили, что съ удовольствіемъ немедленно вернулись бы въ Россію, хотя тамъ и платятъ меньше, если-бы... было на что ѣхать (ковры и пианино?).

Когда къ намъ пріѣзжаютъ иностранные дѣльцы и интересуются нашими предприятиями, мы всегда оправдываемъ наше историческое гостепримство и съ изысканной любезностью показываемъ имъ все, что достойно ихъ „культурнаго“ вниманія. Въ Америкѣ не то: тамъ гостепримствомъ хвастаться не считаютъ нужнымъ и.. выгоднымъ.

Г. Макаревичъ поѣхалъ туда съ кипой рекомендательныхъ писемъ. На заводахъ его встрѣчали любезно, но когда доходило дѣло до предоставления работы, то нашъ соотечественникъ получалъ такіе отвѣты: „мы не намѣрены готовить инженеровъ для Россіи“, „вы плохо знаете англійскій языкъ“, „мы не можемъ терять время для сопровожденія васъ по заводу и отрывать для этого отъ работы служащихъ“ и т. д. и т. д., въ томъ-же „гостепримномъ“ духѣ. Любезно показывали только то, что рекламировало заводъ—производство.

Хотя докладчикъ рекомендовался, какъ уже работавшій на заводахъ, его принимали крайне неохотно, зная, что онъ хочетъ работать только

для ознакомленія, назначали самую нищенскую плату и привлекали къ труду чернорабочаго.

Интересна также степень знакомства американцевъ съ Россіей и русскими. Несмотря на массу эмигрантовъ изъ Россіи, которые, казалось бы должны были познакомиться американцевъ съ нами, г. Макаревичу предлагались такіе, напр., вопросы: „А у васъ яблоки растутъ?“ „Какъ же вы не понимаете по нѣмецки, когда вашъ языкъ такъ близокъ къ нѣмецкому?“

По поводу послѣдняго вопроса авторъ доклада замѣчаетъ, что о русскихъ тамъ, очевидно, судятъ по евреямъ изъ Россіи и смѣшиваютъ ихъ жаргонъ съ русскимъ языкомъ.

Легко можно себѣ представить, въ какомъ видѣ изображаютъ американцамъ эти „русскіе“, говорящіе на жаргонѣ, нашу родину!

Коммерческій духъ проникъ въ Америкѣ всюду, беззащѣнно захвативъ даже такіе сферы, какъ школа. Для оканчивающихъ среднія учебныя заведенія университетами устраиваются агитационные митинги, на которыхъ представители университетовъ доказываютъ абитуриентамъ выгоды и преимущества своихъ заведеній и „критикуютъ“ школы конкурентовъ.

Для рекламированія своихъ производствъ и изобрѣтеній заводы посылаютъ въ университеты лекторовъ изъ своихъ служащихъ, такъ сказать, на „гастроли“. Г. Макаревичу пришлось, напр., слушать въ харвардскомъ университетѣ (Harvard University) гастрольныя лекціи представителя фирмы „General Electric Co“.

Американскія „свободы“ въ высшихъ школахъ проявляются довольно странно,—наши митинговые радикалы закричали бы отъ этихъ „свободъ“ караулъ. Студенты подчиняются гимназической дисциплинѣ: каждаго, опоздавашаго на лекцію, отмѣчаютъ „въ кондуитѣ“, а о причинѣ отсутствія требуется представленіе.. записки отъ родителей, хотя юноши поступаютъ въ университетъ, какъ и у насъ, не раньше 17—18 лѣтъ.

Такъ какъ университеты являются, въ большинствѣ, частными предприятиями, то плата за обученіе очень высокая—отъ 150 до 500 долларовъ (300—1000 руб.) въ годъ. „Демократіи“ то тамошней, пожалуй, не по плечу выводить сынковъ въ инженеры да адвокаты—у насъ это несравненно легче.

Правда, докладчикъ отмѣчаетъ и другія стороны школьной жизни, которымъ можно позавидовать: будущіе инженеры усердно и очень систематично работаютъ въ мастерскихъ и лабораторіяхъ; пишутъ отчеты и доклады о работахъ; обращается большое вниманіе, даже на инженерныхъ факультетахъ, на изученіе англійскаго языка, литературы и ораторскаго искусства.

Познакомивъ читателей съ докладомъ г. Макаревича, мы, конечно, не рѣшаемся обобщать впечатлѣнія автора. Часто такого рода впечатлѣнія грѣшатъ односторонностью, субъективностью,

но, во всякомъ случаѣ, наблюденія лица, прожившаго въ Америкѣ два трудовыхъ года, въ соприкосновеніи съ „буднями“ жизни, даютъ болѣе правдивое представленіе о заатлантической жизни, чѣмъ рассказы туристовъ, которыми мы часто пользуемся. („Вил. Вѣстн.“). *Н. Ростовскій.*

— **Русскій эмигрантскій домъ въ Нью-Йоркѣ.** Любимое дѣтище Высокопреосвященнѣйшаго Платона—одно изъ самыхъ важнѣйшихъ учрежденій нашей миссіи—Русскій Эмигрантскій Домъ и въ 1913 году, какъ и въ минувшіе годы, съ честью выполнялъ свое высокое назначеніе—быть дверью для русскихъ эмигрантовъ въ Америку, роднымъ уголкомъ для выброшенныхъ эмигрантской волной на берегъ новаго свѣта, охранителемъ нашихъ соотечественниковъ отъ разнаго рода проходивцевъ и агентовъ, жадно бросающихся на прибывающихъ въ Америку новичковъ и высасывающихъ изъ нихъ послѣдніе соки.

Въ теченіе 1913 года чрезъ гостепримныя двери рускаго Эмигрантскаго Дома прошло болѣе 10,000 русскихъ эмигрантовъ, нѣкоторые изъ нихъ платили за пріютъ и кушанье по 50 центовъ въ день, а другіе (а такихъ бывало очень много) получали все бесплатно.

Дѣятельность Эмигрантскаго Дома сводится къ двумъ задачамъ: 1) при помощи представителя Дома на Эллисѣ Айлендѣ освобождать эмигрантовъ, по разнымъ причинамъ задержанныхъ на островѣ, отъ обратнаго возвращенія на родину.

Такихъ спасенныхъ за минувшій годъ было 3260. По губерніямъ они распредѣляются такъ: Минской 781 чел., Гродненской 484, Волынской 453, изъ Галиціи 318, Виленской 210, Кіевской 159, Подольской 119, Саратовской 106, Черниговской 107, Карской обл. 86, Могилевской 62, Самарской 57, Ковенской 36, Изъ Венгріи 32, Эриванской обл. 24, Сувалкской 22, Люблинской 21, Бессарабской 18, Рязанской 18, Херсонской 11, Сѣдлецкой 9, Астраханской 8, Курляндской 9, Терской 8, Харьковской 9, Елизаветпольской 6, Орловской 5, Варшавской 5, Кубанской обл. 4, Лифляндской 4, Пензенской 5, Плоцкой 4, Таврической 5, Витебской 4, Московской 4, Смоленской 4, Тульской 4, Тамбовской 4, Владимірской 3, Полтавской 3, Калишской 2, Ломжинской 2, Радомской 2, Ставропольской 2, Вятской 1, Калужской 1, Курской 1, Пермской 1, Петроковской 1, Симбирской 1, Томской 1, Уфимской 1, Эстляндской 1, изъ Черногоріи 1, Сиріи 6, Сербіи 2 и Буковины 3 Всего 3260.

Вторая задача Эмигрантскаго Дома давать пріютъ, пищу и предоставить возможность ориентироваться въ чужой странѣ. Кромѣ упомянутыхъ 3260 эмигрантовъ, чрезъ Домъ прошло тысячь семь (7000) такихъ эмигрантовъ, которые свободно, безъ всякихъ хлопотъ были выпущены на берегъ новаго свѣта. Но здѣсь, на улицахъ многошумнаго Нью-Йорка, очутились безъ всякой

поддержки, безъ друзей-знакомыхъ, безъ языка. Всѣхъ ихъ Домъ принималъ, всѣмъ давалъ уголь, простую, но здоровую пищу и почти всѣмъ имъ, что собственно и составляетъ третью задачу Эмигрантскаго Дома, находилъ работу, соответственно ихъ знаніямъ, приспособленіямъ и желаніямъ.

— **Въ роли негровъ.** Подъ такимъ заглавіемъ „Нов. Вр.“ напечатано на дняхъ статью г. Меньшикова по поводу сманиванія разными проходивцами русскихъ крестьянъ на заработки въ чужія страны. Талантливый русскій публицистъ, между прочимъ, пишетъ:

„Неужели вѣрно это ужасное извѣстіе въ газетахъ: изъ Антверпена отошелъ въ Конго пароходъ съ 230 русскими рабочими, законгракованными для работъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Рабочіе по большей части изъ Вѣлоруссіи. Посылаются они въ такую мѣстность, климата которой не выдерживаютъ даже Итальянцы. Русскіе рабочіе доставляются эмиграціонной конторой, находящейся въ Калишѣ, получающей за каждого сданнаго рабочаго по 250 фр. (около 80 р.)“.

Неужели это правда? Вы скажете, газеты не всегда говорятъ правду,—но это едва ли утѣшительно въ данномъ случаѣ. Газеты въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ говорятъ правду, и приведенное извѣстіе, гдѣ указаны всѣ подробности событія, имѣетъ видимость несомнѣнной правды. Но если такъ, то какой это безобразный случай! И можетъ ли наша государственная власть оостъся къ нему равнодушной? Уже нѣсколько лѣтъ какъ въ печать проникаютъ странныя сообщенія о разбродѣ русскаго крестьянства по всему земному шару, при чемъ цѣлыми партіями несчастные рабочіе увозились даже въ такія отдаленныя страны какъ Сандвичевы острова, Австралія, Бразилія, Аргентина. Приходи ли иногда раздражающія душу сообщенія и, наконецъ, гибели сманенныхъ еврейскими компаніями русскихъ людей, попадающихъ въ настоящее рабство къ жестокимъ плантаторамъ и хозяевамъ разнаго цвѣта кожи. Много я читалъ въ этомъ родѣ; но до сихъ поръ мнѣ не приходилось слышать объ эмиграціи Вѣлоруссовъ. въ Африку! Въ страну негровъ, подъ самый экваторъ, подъ пламенное какъ адъ, тамашнее солнце. Ужъ если обоженные южнымъ зноемъ и крайне неприхотливые итальянскіе чернорабочіе не выдерживаютъ климата экваторіальной Африки, то Вѣлоруссы наши вывозятся на вѣрную смерть. Ихъ вывозятъ уже просто какъ рабочій скотъ, на одинъ сезонъ—протянуть лямку два-три мѣсяца—и сдохнуть, а на ихъ мѣсто опять-таки на короткій срокъ поступаетъ свѣжая партія и т. д. Вѣрная смерть рабочихъ тутъ учитывается съ совершенно коммерческимъ равнодушіемъ тѣми подлыми поставщиками живого товара,—почти сплошь евреями, которые наживаются на этой работорговлѣ огромныя состоянія. Пока эмиграція была чисто еврейской, можно было радоваться нѣкоторому уменьшенію

этого вреднаго элемента и поощрять эмиграцію, но еврейскій исходъ какъ бы пробилъ государственныя стѣны и увлекъ за собою значительную массу мирныхъ, а стало быть полезныхъ инородцевъ, и, наконецъ, увлекаетъ большую массу кореннаго русскаго населенія, потеря котораго есть абсолютный убытокъ для нашего племени.

Выселеніе изъ Россіи чернорабочаго элемента есть по самому существу своему нелѣпость. Россія такъ громадна, такъ не разработана и такъ сравнительно малолюдна, что каждая пара рабочихъ рукъ, отправившаяся за океанъ, есть прямая потеря для нашей культуры. Ко мнѣ прѣзжалъ недавно одинъ чиновникъ изъ западной Бѣлоруссіи по происхожденію мѣстный крестьянинъ. Онъ говорилъ мнѣ, что эмиграціонное движеніе до того захватило ихъ край, что прямо опустошаетъ деревни. Въ его родной деревнѣ изъ 22 дворовъ выѣхало въ Америку 40 человекъ,—и все самыя крѣпкіе, здоровые работники, настолько зажиточные, чтобы оплатить шифъ карту и всѣ другіе расходы, выжимаемые изъ нихъ евреями. Дома остались лишь слабосильные, да пьяницы, которые толкуются около кабаковъ. Что же вышло въ результатъ? Собственныя крестьянскія поля дичають, остаются или плохо обработанными, или не обработанными вовсе“.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Архипастырское посѣщеніе. 6 го марта изволилъ посѣтить Литовскую дух. Семинарію Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ. Прибывъ въ началѣ 1-го урока, Архипастырь присутствовалъ на урокахъ: Свящ. Писанія въ V классѣ, Обличительнаго Богословія въ VI кл., на урокѣ Физики въ IV кл., а также посѣтилъ Образцовую школу при Семинаріи.

* * — 2 марта Высокопреосвященному Тихону, Архіепископу Литовскому и Виленскому, представлялась депутація изъ членовъ совѣта виленскаго губернскаго отдѣла всероссійскаго Дубровинскаго союза русскаго народа во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта Е. М. Хорошкевичемъ. Полчаса длилась задушевная бесѣда Высокопреосвященнаго съ членами депутаціи. Владыка разспрашивалъ о времени открытія виленскаго отдѣла союза русскаго народа и объ его дѣятельности, причѣмъ докладъ предсѣдателя по этимъ вопросамъ выслушалъ съ большимъ вниманіемъ и подѣлился своими впечатлѣніями о дѣятельности ярославскаго отдѣла союза русскаго народа. На прощаніе Его Высокопреосвященство преподалъ членамъ депутаціи Архипастырское благословеніе и выразилъ отдѣлу пожеланіе успѣха въ его

дѣятельности по отстаиванію священныхъ началъ, начертанныхъ на союзномъ знамени: за „Вѣру, Царя и Отечество“.

* * — Въ Отдѣленіи общества въ память отца Іоанна Кронштадскаго. Членскіе взносы (5 руб.—1 руб.) принимаются о. Завѣдующимъ Отдѣленіемъ Протоіереемъ Іоанномъ Голубевымъ (Вильна, Антоколь, 60), Казначеемъ Отдѣленія (Вильна, Монастырская, № 10) В. Н. Матвѣевымъ, Старостой Св.-Николаевской церкви А. Л. Левицкимъ, а также и членами Комитета Отдѣленія.

* * Ковна. Сельско-хозяйств. музей. Открытъ при мѣстной губерн. землеустроительной комиссіи сельско-хозяйств. музей весьма охотно посѣщается мѣстной публикой. Часы посѣщенія отъ 12 до 2 час. дня. Всѣ объясненія даетъ губернский инструкторъ по садоводству І. О. Бубенко.

* * Минскъ. Отлученіе отъ правосл. Церкви переходящихъ въ католичество. Минская духовная консисторія,—по сообщенію «Ж. Вол.»,—разослала всѣмъ священникамъ епархіи, въ видѣ особой инструкціи, «чинъ отлученія отпадающихъ отъ православныя вѣры въ латинскую ересь», для примѣненія во всѣхъ случаяхъ, когда какой-либо православный заявить о своемъ желаніи перейти въ католичество.

* * — Новые подъѣзды. Управление Либаво-Роменской желѣзной дороги проектируетъ слѣдующіе новые подъѣзды:

- 1) Слуцкую вѣтвь—отъ ст. Урѣчье до уѣзднаго города Слуцка, Минской губ.
- 2) Березинскую вѣтвь—отъ ст. Мѣна до города Березнаго, Черниговской губ. и
- 3) Сосницкую вѣтвь—отъ той же станціи Мѣна до гор. Сосницы, Черниговской губ.

Изысканія всѣхъ этихъ трехъ новыхъ вѣтвей уже произведены и номическія записки о значеніи составлены и отпечатаны.

* * Бобруйскъ. Польскій фанатизмъ. Въ ближайшей сессіи виленской судебной палаты въ Бобруйскѣ будетъ слушаться характерное дѣло о покушеніи на убійство изъ религіозныхъ побужденій. Обвиняемый землемѣръ Лапинскій, полякъ. Потерпѣвшій—бывшій земскій начальникъ 6 уч. Слуцкаго уѣзда, затѣмъ правитель канцеляріи минскаго губернатора А. Д. Петровъ. Какъ мотивъ преступленія, по словамъ газ. «Кіевъ», —указывается месть за возбужденіе Петровымъ дѣлъ о ксендзахъ и борьбу съ католицизмомъ.

* * Пос. Талька, Игуменскаго у. Новый храмъ. Знаменательнымъ днемъ для жителей нашего поселка и окрестныхъ деревень будетъ 14-е января. Въ этотъ день, утвердительно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ самостоятельнаго приходскаго храма въ этомъ поселкѣ.

Крестьяне дер. Слободки, имѣя всего десять участковъ надѣльной земли, пожертвовавшіе прежде 500 руб., ассигновали еще по одному руб. отъ десятины ихъ надѣльной земли, что составитъ сумму около 400 руб.

Идя имъ навстрѣчу въ этомъ святомъ дѣлѣ, не отказались отъ пожертвованія и крестьяне ближайшихъ деревень: крестьяне дер. Веселова и Демьяновки также по одному руб. отъ десятины купленной земли, а дер. Крачкова и Борщовки по 10 руб. отъ каждаго домохозяина. Пожертвованія составятъ сумму около 700 р. Помѣщикъ П. Н. Голиневичъ также пожертвовалъ 500 р. на сооруженіе церкви. Одно грустно—приходится отмѣтить, что члены строит. комитета засѣданіе свое устроили въ домѣ еврея Вульфа Рашала, тогда какъ въ пос. Талька и смежной съ нимъ дер. Слободкѣ имѣются помѣщенія у православныхъ-русскихъ людей, не уступающія также и по чистотѣ еврейскому Рашаловскому, не говоря уже о томъ, что самымъ подходящимъ помѣщеніемъ для такого собранія могло быть Слободское народное училище, тѣмъ болѣе, что собраніе начиналось въ 5 час. вечера, окончилось около часу ночи, а въ это время училище свободно.

Ф. Юзефовичъ.

* * Гродна. Новое зданіе Консistorіи. Въ виду крайней необходимости постройки новаго зданія мѣстной дух. Консistorіи, Св. Синодомъ разрѣшено, по ходатайству Архіепископа Михаила, приступить въ настоящемъ строительному сезонѣ къ таковой постройкѣ по составленному уже и одобренному плану, при чемъ отпущено на этотъ предметъ изъ суммъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода, 35,260 рублей

* * Кобринъ, Гродн. г. Прискорбный фактъ. Въ городѣ есть старинное зданіе бывшаго духовнаго училища. Въ немъ былъ когда то монастырь. На зданіи остался еще крестъ. Зданіе принадлежит Жировицкому духовному училищу. Еще недавно оно было въ пользованіи еврея, использовавшаго его для своихъ гешефтмахерствъ. Остается оно и теперь безъ призора, разрушаясь все больше и больше. А вѣдь подъ его сводами, кажется покоится прахъ удѣльныхъ князей кобринскихъ. Пора вспомнить объ этомъ историческомъ зданіи и дать ему должное примѣненіе. Тяжело видѣть нынѣшнюю судьбу этого историческаго памятника! („С. З. Ж.“).

* * Полоцкъ. Юбилей. Св. Синодомъ разрѣшено правленію Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства торжественно праздновать исполняющееся въ текущемъ году 50-лѣтіе существованія этого училища. Празднованіе назначено совершить 6—8 сентября.

* * Двинскъ. Гдѣ быть университету? Университетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ оспаривали Вильна, Минскъ и Витебскъ: теперь выступилъ четвертый „конкурентъ“—Двинскъ. Мѣстное купечество и капиталисты открыли между собою предварительную подписку на открытіе въ Двинскѣ университета. Предполагаютъ собрать миллионъ рублей. Записано пока до 600.000 р. Инициаторы этого дѣла считаютъ, однако, что больше правъ на университетъ имѣетъ Вильна, но

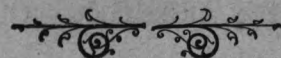
ссылаясь на „реальные“ факты, они говорятъ, что правительство не разрѣшитъ открытіе универс. въ Вильнѣ изъ опасности полонизма. Что касается Минска и Витебска, то по ихъ мнѣнію, Двинскъ имѣетъ преимущества. Населенія въ Двинскѣ больше, чѣмъ въ Витебскѣ, и торговая жизнь въ немъ больше развита и шире поставлена. Не угрожаетъ Двинску и «опасность полонизма». Учитывается также въ пользу Двинска близость къ послѣднему Вильны, Ковны, Риги и друг. городовъ.

Но... Совѣтъ Министровъ призналъ неприемлемымъ законодательное предположеніе 67 членовъ Г. Думы объ учрежденіи университета въ Сѣверо-Западномъ краѣ, имѣя въ виду, что выработанная правительствомъ программа открытія высшихъ учебныхъ заведеній въ Имперіи еще не выполнена.

* * Холмъ. Польскій языкъ и русское населеніе. По селамъ вновь образованной Холмской губерніи вѣвшены объявленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка о продажѣ имѣнія на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій. Какъ извѣстно, мѣстное населеніе состоитъ почти исключительно изъ русскихъ; поляковъ нѣтъ, если не считать русскихъ католиковъ, которые по невѣжеству причисляютъ себя къ полякамъ; разговорный же мѣстный народный языкъ—малорусскій. Слѣдовательно вѣвшиваемыя казенныя объявленія должны печататься или на одномъ государственномъ языкѣ—русскомъ,—или же на двухъ: государственномъ и мѣстномъ, то-есть малорусскомъ.

Крестьянскій Банкъ обращается къ русскому населенію Холмщины на польскомъ языкѣ съ переводомъ его на русскій. Это ли не соблазнъ для политикановъ-поляковъ! Неудивительно, что русскіе католики требуютъ школъ съ преподаваніемъ польскаго языка: этотъ языкъ имъ нуженъ только для прочтенія казеннаго объявленія... Польскій текстъ объявленій въ Холмщинѣ долженъ быть удаленъ. (Холмская Русь № 44).

* * Петербургъ. Соединеніе Церквей. Въ настоящее время въ Петербургѣ находится командированный высшими властями англиканской Церкви пасторъ Фернеръ, прибывшій въ Россію по вопросу о соединеніи англиканской Церкви съ православной. Св. Синодъ охотно идетъ навстрѣчу этому движенію и образовалъ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Финляндскаго Сергія, для обсужденія и разработки способовъ къ сближенію нашей и англиканской Церквей. Главнымъ препятствіемъ къ соединенію Церквей является исповѣданіе англиканской Церкви, подобно католической, ученія объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, но и Сына, а также непризнаніе и непочитаніе святыхъ иконъ мощей и угодниковъ Божіихъ.

На служеніе Слову Христовой истины.

6.

Слово въ 5-ю недѣлю св. Четырдесятницы (о преданности Божественному Промыслу).

Не вѣста чесо просита
(Мк. 10, 38).

Такъ отвѣтствовалъ Господь нашъ Своимъ двумъ ученикамъ, которые просили *да единъ изъ нихъ одесную и единъ ошуюю Его сядутъ во славу Его* (Мрк. 10, 37). Призванные уже на дѣло Апостольства, но не озаренные наитіемъ Духа Святаго, они, подобно своимъ соплеменникамъ, *разумѣли Иисуса Христа во плоти* (2 Кор. 5, 16) и ожидали чувственнаго Его царствія на землѣ. И вотъ, когда Спаситель упомянулъ о Своемъ царствѣ надъ родомъ человѣческимъ, то Іаковъ и Іоаннъ, думая, что уже все исполнено, что наступило время вѣнцовъ и наградъ, просили у Него предсѣдательства въ будущемъ царствѣ. Кротко вразумляя честолюбивыхъ учениковъ въ ихъ неумѣстномъ и несвоевременномъ желаніи и прошеніи, Спаситель сказалъ: *не вѣста чесо просита* и присоединилъ къ этому, что для полученія высочайшей чести и первенства недостаточно даже и мученичество, но это зависитъ отъ воли Божіей и дается *имъ же уготовано есть* (Мар. 10, 40).

Такъ, слушатели, неумѣстны и безразсудны бываютъ человѣческія желанія! Такъ часто, превозносясь своими достоинствами, обураваемые духомъ любочестія, мы бываемъ недовольны своимъ положеніемъ, но считая его

для себя малымъ, мы во что бы то ни стало стремимся достигнуть высшаго положенія въ обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ богатства и чести. Это недовольство своимъ положеніемъ, это непрерывное исканіе лучшей участи, погоня за честью, за большими удобствами и выгодами жизни составляетъ, можно сказать, всеобщій недугъ современнаго рода человѣческаго. Тяжелъ этотъ недугъ, потому что непрерывное исканіе лучшаго и большаго счастья не только не удовлетворяетъ людей, не даетъ имъ желаемого, но лишаетъ ихъ внутренняго мира и душевнаго покоя, мѣсто которыхъ заступаютъ разочарованія, несбывшіяся надежды, опасенія, мучительная недовѣрчивость къ другимъ, мученія совѣсти при непрямыхъ и нечистыхъ своихъ дѣйствіяхъ.—Гдѣ же причина этого тяжкаго недуга и какія средства для его лѣченія?

Причина, братіе, въ самихъ же людяхъ: въ ихъ гордости и маловѣріи. Самообольщенные своими достоинствами и способностями, они забываютъ, что высшее распредѣленіе жребіевъ человѣческихъ зависитъ отъ Промысла Божія и думаютъ случайностію объяснить всѣ перевороты человѣческой жизни.

Дѣйствительно, мы такъ часто слышимъ въ мірѣ: такой-то случайно возвысился, такой-то случайно униженъ; одинъ обогатѣлъ

случайно, другой обѣднялъ. Мысль о случайности всего этого какъ будто невольно западаетъ въ душу, когда видишь, какъ чловѣкъ, иногда долго незамѣтный въ толпѣ подобныхъ ему людей, ничѣмъ особенно не отличающійся, вдругъ по какому-то чудному случаю возвышается надъ другими, и съ того часа довольство его умножается, слава растетъ; словомъ—счастіе какъ будто само идетъ навстрѣчу своему избранному; и другой, напротивъ, повидимому обладаетъ дарованіями, превосходитъ другихъ добродѣтелью, и все-таки остается безвѣстенъ и униженъ предъ другими. Онъ напрягаетъ всѣ свои силы, убивается заботой, день и ночь трудится терпѣливо и неусыпно, но напрасно ждетъ себѣ счастія: оно не является.—Такъ бываетъ въ жизни—это правда; но все таки думать, что слѣпой случай управляетъ судьбою людей—несправедливо. Умѣстна ли мысль о случаѣ тамъ, гдѣ управляетъ безконечная премудрость и благодать Божія! Дозволить ли Самъ премудрый Міроздатель быть въ мірѣ чему-либо такому, что могло бы неодолимо препятствовать достиженію цѣли, которая Имъ Самимъ предназначена для каждаго творенія? Потерпитъ ли Онъ, чтобы случайное что-нибудь, вопреки волѣ Его, дѣйствовало на устройство судьбы чловѣка, котораго и каждый волосъ головной находится подъ Его смотрѣніемъ? Нѣтъ, совсѣмъ не случай опредѣляетъ людей къ тому, или другому служенію, поставляетъ въ то или другое состояніе, во Тоть, *Кто знаетъ все* (1 Ин. 3 г. 20), *передъ Къмъ вся тварь нага и объявлена* (Евр. 4, 7), *Кто знаетъ ихъ же требуемъ прежде прошенія нашего* (Мо. 5, 6), *Кому извѣстно, когда я спяду и когда я встану, Кто предусматриваетъ даже мысль мою издали и Кому извѣстны всѣ стези мои* (Пе. 138, 2—3). Сей то всевѣдущій Міроправитель по мудрымъ Своимъ намѣреніямъ поставляетъ цари и престаляетъ, смиряетъ и выситъ, убожитъ и богатитъ и вообще творитъ елика аще хошетъ (Дан. 2, 21; 1 Цар. 2, 8). Слѣдовательно, и знаменитость знатнаго чловѣка, и богатство богатаго, и убожество нищаго и грустная доля несчастнаго,—все это зависитъ отъ премудрой воли Промыслителя міра.

Отсюда какъ неумѣстны наши тщеславныя превозношенія своими достоинствами, наше исканіе всюду первенства! Какъ несовмѣстимы они съ постояннымъ памятованіемъ о Промыслѣ Божіемъ, всегда премудро и съ благою цѣлью устрояющемъ всю нашу жизнь, какъ не согласны они со всецѣлою зависимоію нашею отъ Бога!

Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ люди, поставленные на высокую степень могущества и славы, постоянно помнили, что не случай и не личныя ихъ достоинства пріобрѣли имъ эту знаменитость и славу, но Богъ, то, очевидно, не стали бы такъ смѣло и открыто воехщаться и превозноситься тѣмъ, что получили не по какому-либо праву, но только по милости. Напротивъ, они глубоко бы смирились еще, если бы внимательно и безпристрастно поразсудили о томъ, какъ далеко они не оправдали того званія Божія, котораго ихъ удостоилъ Господь, возложивши на нихъ высшія должности...

Равнымъ образомъ, если бы всѣ награжденные изобиліемъ и надмевающіеся имъ, постоянно помнили, что они только приставники въ дому Божіемъ, которые нѣкогда должны будутъ отдать Домовладыкѣ своему отчетъ въ распоряженіи вѣренными имъ сокровищами, то, кажется, всякій взглядъ на сокровища, вмѣсто удовольствія, исторгаль бы изъ очей ихъ слезы раскаянія и каждый взоръ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, скитающихся отъ одного дома къ другому съ мольбой о пасущемъ хлѣбѣ приводилъ бы ихъ въ содроганіе!

Какъ несовмѣстимы съ вѣрою въ Провидѣніе наши стремленія къ превозношенію, также несовмѣстимы съ нею наше недовольство жизнію, ропотъ и жалобы людей на постигающія ихъ бѣдствія, при чемъ они совершенно забываютъ, что на все есть воля Божія, а воля Божія свята и премудра, слѣдовательно, и ихъ бѣдствія попускаются съ премудрою и благою цѣлю.

«Воля Божія всегда есть благая воля, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, поэтому и происходящее отъ этой воли всегда есть благо, а не зло, бываетъ на пользу нашу, а не на соблазнъ, на созиданіе, а не на разоре-

ніе» (соч. Дм. Рост. 1 ч. 119 стр.). «Не нужно забывать, говоритъ тотъ же Святитель, что не всегда за грѣхи попускаются намъ скорби и злключенія, но иногда человеклобивый Богъ, любя раба Своего, нарочито влагаетъ его въ различныя бѣды, яко же въ огонь руду золотую, да яко золото въ горнилѣ искуситъ» (стр. 120).

Поэтому то и Слово Божіе и святые отцы настойчиво требуютъ отъ насъ смиренія и преданности волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни. *Открой ко Господу путь твой и уповай на Него и Той сотворитъ* ((Пс. 36, 5). *Смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время: всю печаль вашу возверше на нѣ, яко той печется о васъ* (1 Петр. 5,—6 7).

«Все управляется благодію Владыки, говорилъ св. Василій Великій. Что ни случается съ нами мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ оно и чувствительно трогало нашу немощь; мы должны быть увѣрены въ томъ, что случающееся съ нами безъ сомнѣнія полезно или намъ самимъ по причинѣ награды за терпѣніе, или душѣ у насъ похищенной, что-

бы она, замедливъ далѣе въ сей жизни, не заразилась порокомъ, водворившимся въ міръ» (Твор. В. В. V т. 239 стр.).

И священная исторія показываетъ, что все великое, что совершилось въ царствѣ Божіемъ, все желательное и для насъ какъ въ этой, такъ въ будущей жизни, совершилось и можетъ совершиться только смиреніемъ и великою преданностію Богу.

Итакъ, братіе, все въ мірѣ, а въ частности участь наша зависитъ отъ Божественнаго Провидѣнія; каждому изъ насъ *уготовано есть* (Мк. 10, 30) Промысломъ извѣстное служеніе и положеніе въ обществѣ. Премудрый и Всевѣдущій Господь лучше насъ знаетъ, кому что нужно, что соотвѣтствуетъ силамъ и достоинству каждаго, посему Онъ Самъ призываетъ насъ къ чести и власти надъ другими, Самъ возвышаетъ и унижаетъ насъ.

Будемъ же всегда преданы волѣ Божіей, терпѣливо ожидая Божественнаго призванія къ общественному служенію и, получивъ его, будемъ довольны своимъ жребіемъ, безропотно идя тѣмъ путемъ жизни, на который поставлены Божественнымъ Промысломъ. Аминь.

7.

Поученіе въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лк. 1, 38).

Во всей бесѣдѣ, величайшей изъ бесѣдъ, которая когда-либо происходила на землѣ, въ бесѣдѣ Архангела Гавріила съ Пресвятой Дѣвой Маріей—это были послѣднія слова, послѣ которыхъ «*отиде отъ нея ангелъ*» (Лк. 1, 38). Слѣдовательно, Ей въ этой бесѣдѣ предоставлено было послѣднее слово, слово рѣшительное. Для спасенія міра требовалось, чтобы Пресв. Дѣва съ полною вѣрою и преданностію подчинилась волѣ Бо-

жіей о воплощеніи отъ Нея Сына Божія, чтобы первая Она въ мірѣ увѣровала въ тайну этого воплощенія, чтобы въ Ея лицѣ міръ добровольно, а не вынужденно принялъ Спасителя и спасеніе, ибо для спасенія душевнаго нужно согласіе на это спасаемаго.

И какъ ни трудно было сдѣлать это, какъ ни трудно было повѣрить въ возможность рожденія отъ Нея, Дѣвы, будущаго Спасителя всего міра, Она сдѣлала это, хотя сдѣлала это не безъ размышленія и испытанія, какъ показываетъ Ея вопросъ Ангелу:

«*какo будетъ сіе?*» Тѣмъ большее достоинство вѣры этой, что она была разумная. И Пресв. Дѣва въ послѣднихъ вышеприведенныхъ словахъ Ея Ангелу даетъ видѣть, что главнымъ образомъ внушило Ей такую вѣру и преданность волѣ Божіей о Ней. Это—сознаніе, что Она—«*раба Господня*».

Она знала и помнила, что въ великомъ мѣрѣ Божіемъ каждый человекъ имѣетъ отъ Бога свое назначеніе, долженъ послужить пользѣ другихъ, часто такимъ образомъ и способомъ, о какомъ онъ самъ не догадывается. И на мысль Ей не могло придти по Ея смиренію, что Господь готовилъ Ей такое высокое признаніе, за которое Ее «*ублажатъ вси роди*» (Лк. 1,48). По преданію, читая предсказаніе о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, Она хотѣла быть хотя бы служанкой у этой Дѣвы. И несомнѣнно если-бы Господь назначилъ Ей меньшее служеніе на землѣ, низшую долю въ своемъ царствѣ, Она и это приняла бы съ тою же покорностью Ему, съ тѣмъ же послушаніемъ и то же сказала бы: «Я раба Твоя, пусть со мною будетъ, что Тебѣ угодно».

Братіе, какъ мы ни безконечно ниже Пресв. Богородицы, но и каждый изъ насъ

къ чему-то призванъ въ этой жизни, имѣетъ отъ Бога особое назначеніе въ этомъ мѣрѣ, зачѣмъ-то нуженъ Господу Богу для Его Царства, для устроенія человѣческаго спасенія. И твое рожденіе на землю произошло по волѣ Божіей, для какихъ-то цѣлей Промысла Божія.

Никогда не забывай этого, особенно ты, христіанинъ. Потому, что ты христіанинъ, и о тебѣ можно сказать въ нѣкоторомъ родѣ, какъ о Пресв. Дѣвѣ, что ты «*благословенъ*» между людьми: Богъ избралъ и отличилъ тебя этимъ высокимъ званіемъ не даромъ: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19).

И какъ возвышать должна эта мысль каждого, и вмѣстѣ какъ успокоивать каждого при всѣхъ неудачахъ жизни! Часто человеку кажется, что ничего ему не удастся въ жизни, что разбиваются всѣ его расчеты, а на самомъ дѣлѣ это Богъ ведетъ его къ лучшему и для него, и для другихъ. Не нужно только забывать, какъ непонятны для насъ всѣ пути Промысла Божія о насъ: «*Акоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ*» (Ис. 55, 9).
Аминь.

(„Проп. Лист.“)

МОЛИТВОСЛОВЪ

съ приложеніемъ краткаго христіанскаго православнаго катихизиса. 128+IV стр. in 8°.

Изданіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Вильна 1911 г.

❧ Цѣна 5 коп. ❧

— Пересылка на счетъ покупателя. —

Съ требованіями обращаться: Вильна. Литовская Духовная Семинарія. Редакція „Вѣстника Братства“.